

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,

Надеждинскя, д. 19, кв. 32., а

также въ книж. маг. Воль-

фа, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Якушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе о подпискѣ.—6 Декабря 1882 года (по поводу юбилея трехсотлѣтія Сибири).—Служебная привилегія и абсентеизмъ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ташкента, изъ Якутска, изъ Иркутска, изъ Кимельтея, изъ Енисейска и Екатеринбургa.—Движеніе переселеній воднымъ путемъ. *Е. Овечкина*.—Раскольничьи общины въ Сибири. *А. В. Адрианова*.—Сибирская Калифорнія (продолженіе). *Нелюбинскаго*.—Хроника жизни за недѣлю.—Телеграммы.—Критика и библиографія.—Отъ редакціи.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1883 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна за годъ 8 рублей.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры
за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Адресъ редакціи и конторы на заголовкѣ газеты.

6-го ДЕКАБРЯ 1882 ГОДА.

ПО ПОВОДУ ЮБИЛЕЯ ТРЕХСОТЛѢТІЯ СИБИРИ.

Трехсотлѣтіе Сибири составляетъ весьма важный моментъ въ исторической жизни этой страны, важнѣе онъ еще для сибирскаго общества, переживающаго моментъ своего сознанія. Можетъ быть болѣе, чѣмъ когда либо оно нынѣ чувствуетъ потребность жизни и обновленія.

Еще въ прошломъ году Сибирь готовилась къ историческому юбилею, памятуя 26-ое октября 1581 г., какъ одно изъ важнѣйшихъ событій. Мы помнимъ, что настроеніе общества было тогда напряженное. Сибирскіе города уже готовились къ торжеству, но сибирская администрація возбудила вопросъ о перемѣщеніи юбилея. Историческія изысканія однако не дали указанія въ опредѣленномъ смыслѣ, но принимая во вниманіе, что подвигъ Ермака не есть достаточное основаніе для празднованія юбилея, было рѣшено избрать декабрь мѣсяцъ нынѣшняго года. Число присоединенія Сибири къ Россіи также не могло быть опредѣлено и день оставался неизвѣстенъ, почему положено было избрать 6-ое декабря, какъ день вообще чтимый въ Россіи. Мы незнаемъ, чѣмъ ознаменуется юбилейный день въ Сибири, какія чувства будутъ волновать нашъ далекій Востокъ, на которомъ въ этотъ день присут-

ствуютъ наши мысли и симпатіи. Сохранится-ли то дружное воодушевленіе, которое обнаруживало общество въ прошломъ году? Подобныя настроенія весьма часто проходятъ съ минутами. Будетъ-ли позволено Сибири высказать свои думы, свои затаенныя желанія? Дѣло однако не въ днѣ, дѣло въ цѣломъ историческомъ періодѣ. Намъ ли считать дни, когда переживали и переживаемъ терпѣливо годы, ожидая своей очереди. Несомнѣнно одно, что день вступленія въ этотъ новый періодъ трехсотлѣтія будетъ все-таки знаменателенъ, потому что онъ совпадаетъ съ пробужденіемъ сознанія общества, съ его гражданской зрѣлостью. Несомнѣнно, что здѣсь зародилась общественная жизнь, съ ея лучшими стремленіями и желаніями. Эти желанія высказывались и ежечасно высказываются. Представителемъ ихъ служатъ между прочимъ печать и различные дѣятели мѣстной жизни; ихъ пытались выразить и городскія думы въ своихъ ходатайствахъ.

Раздѣляя нужды, печали и заботы нашей родины, отзываясь душою ей, мы не забудемъ наши обязанности и постараемся доказать свои чувства дѣломъ, если наша слабая помощь можетъ оказать услугу въ содѣйствіи ея благоденствію и счастію. Мы знаемъ, что тамъ, на Востокѣ, у нашихъ земляковъ, зарождается вѣра въ преуспѣніе родины. Пусть сохранится и разовьется эта вѣра въ собственное призваніе и силы, пусть не опустятся въ трудную минуту руки у тѣхъ изъ сыновъ нашей родины, кто посвятилъ себя на трудъ ея обновленія. Въ этотъ юбилейный часъ мы готовы привѣтствовать будущую зарю ея жизни. Привѣтъ тебѣ, далекій, забытый, но близкій нашему сердцу край!

5-го и 6-го декабря появилось въ газетахъ нѣсколько статей, посвященныхъ сибирскому юбилею. «Новое Время», разсматривая составъ и характеръ сибирскаго общества, указываетъ на необходимость поднятія образованія въ Сибири. Принимая во вниманіе, что образованные молодые люди не возвращаются на родину или гибнутъ здѣсь, газета совѣтуетъ сибирскому обществу сосредоточить на этомъ вниманіе.

«Голосъ» по поводу юбилея разсматриваетъ, что сдѣлано Россіей на Востокѣ. Признавая всю важность приобрѣтеній и

то, что этотъ край сдѣлался русскимъ, газета обращаетъ вниманіе на другую сторону дѣла, указываетъ, что страна эта остается для администраціи забытою, и какъ-бы несуществующею; она напоминаетъ о себѣ, какъ о мѣстѣ ссылки. Съ основаніемъ университета и дарованіемъ общаинныхъ реформъ, газета надѣется, что судьба этого края улучшится.

„Новости“ (№ 325) также посвящаютъ передовую статью Сибири и, рассматривая историческую судьбу ея, приходятъ къ заключенію, что юбилей Сибири торжество печальное, напоминающее намъ о нашихъ ошибкахъ, нашей незрѣлости и недалекости. Газета видитъ грустное значеніе дня въ томъ, что къ нему неподготовлено никакихъ реформъ, столь необходимыхъ для этой окраины. Дѣло ограничится, какъ она замѣчаетъ, молебномъ.

5 декабря, въ № 270 «Правительственнаго Вѣстника» помѣщена особая статья посвященная 300-лѣтію присоединенія Сибири, въ отдѣлѣ фельетона; она касается этнографіи края, распредѣленія населенія, роли земледѣльческаго населенія Сибири въ культурѣ края. Отдавая предпочтеніе земледѣльческому населенію передъ промышленнымъ, статья эта указываетъ пробѣлы въ изслѣдованіяхъ наиболѣе населенныхъ мѣстностей и въ жизни крестьянской общины на Востокѣ. Статья эта заслуживаетъ особаго вниманія. Вѣроятно по поводу юбилея появится еще нѣсколько статей, которыя мы рассмотримъ въ общей совокупности. Почти готовый наборъ газеты не позволяетъ намъ остановиться на этихъ статьяхъ подробнѣе.

6 декабря особыхъ общественныхъ собраній по поводу юбилея въ Петербургѣ не было. 5 декабря было устроено торжественное засѣданіе общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ въ зданіи думы, гдѣ было доложено сообщеніе Н. Ядринцева о современномъ экономическомъ положеніи Сибири.

Очертивъ успѣхи культуры на Востокѣ, докладчикъ указалъ на роль земледѣльческой колонизаціи и ту энергію, съ какою заселяетъ Востокъ крестьянство. Затѣмъ онъ перешелъ къ очерку промышленности Сибири, указалъ на ея слабое развитіе, на ту экономическую зависимость отъ мануфактурнаго рынка, которая существуетъ при настоящихъ условіяхъ. Сибирь, какъ колонія, подвергалась вначалѣ одинаковой участи съ другими колоніями. Указавъ на недостатокъ техники, званій, референтъ пожелалъ, чтобы въ этомъ краѣ прекратилось хищническое хозяйство, чтобы промышленное развитіе края направлялось къ интересамъ мѣстнаго населенія и обрисовалъ, какую роль въ будущемъ могъ бы играть русский Востокъ, какъ культурный центръ Азии. Отчетъ о рефератѣ помѣщенъ въ „Голосѣ“ № 333, „Новое Время“ № 2455, „Новости“ № 325.

СЛУЖЕБНЫЯ ПРИВИЛЕГІИ И АБСЕНТЕИЗМЪ.

Одна изъ прискорбныхъ сторонъ общественной сибирской жизни—это отливъ образованныхъ туземцевъ, иначе—абсентеизмъ ея умственныхъ силъ. Печальное это явленіе не замѣчается въ такой степени ни въ какой другой области имперіи. Возьмите Малороссію или Кавказъ, не говоря уже о Польшѣ или Финляндіи. Малорусская интеллигенція имѣетъ

свои умственные центры, свои университеты; молодежь ея учится внутри родной страны, не уѣзжая для этого на край свѣта, какъ это приходится дѣлать сибирякамъ; да и тѣ, которые учились въ столицахъ, охотно возвращаются на родину; однихъ влечетъ туда любовь къ родинѣ или по крайней мѣрѣ привычка къ ней, другихъ призываютъ хозяйственные дѣла, такъ какъ малорусская интеллигенція въ значительной части состоитъ изъ дворянства; съ другой стороны, ни климатъ своей суровостью, ни общественныя условія своимъ низшимъ строемъ не изгоняютъ интеллигенцію изъ края. Напротивъ, благодатный климатъ даетъ этой странѣ еще преимущество передъ болѣе холодной центральной Россіей, а общественныя условія тѣ же, что и въ остальной Россіи—тѣ же реформы совершены здѣсь, какъ и въ другихъ частяхъ имперіи, тотъ же гласный судъ, тѣ же земскія учрежденія. Кавказъ не имѣетъ высшаго образовательнаго заведенія и ея молодежь учится въ столицахъ или другихъ университетскихъ городахъ европейской Россіи, но она почти вся возвращается на родину; значительная ея доля, состоящая изъ помѣщиковъ, возвращается съ цѣлью быть ближе къ своимъ помѣстьямъ. Правда, мѣстныя учрежденія могутъ быть устарѣли и сами кавказцы желаютъ ихъ измѣненія, но тѣмъ не менѣе русскій міръ съ своими новыми формами для нихъ не можетъ представлять среду, которая бы замѣнила имъ родину—у нихъ другая національность, другой языкъ, другіе нравы и привычки; наконецъ, климатъ и природа Кавказа даже и для русскихъ представляется привлекательной и легко становится ихъ второй родиной, тѣмъ менѣе кавказецъ имѣетъ причинъ предпочитать своимъ горамъ какую-нибудь другую страну. Совсѣмъ иныя условія мы видимъ въ Сибири. Климатъ ея суровый, природа бѣдна и проста, хотя для крестьянина и тотъ и другая не лишены большихъ преимуществъ: климатъ здоровый для тѣла, а природныя угоды такія, что крестьянинъ видитъ въ Сибири «крестьянскій рай». Еще менѣе привлекательнаго для интеллигентнаго человѣка представляетъ общественная жизнь въ Сибири; дореформенный бытъ, отсутствіе гласнаго суда и земскихъ учреждений, отсутствіе умственныхъ интересовъ и непробужденное общественное сознаніе, господство животныхъ наслажденій надъ эстетическими и умственными, среда, исключительно составленная изъ гоголевскихъ типовъ, все это дѣлаетъ сибирскую жизнь скучною и невыносимою. Неудивительно, что все бѣжитъ изъ Сибири: честный чиновникъ, захватившій въ край, спѣшитъ поскорѣе убраться, разжившійся золотопромышленникъ переноситъ свое мѣстожительство въ столицу, молодой сибирякъ, похавшій учиться въ университетскій городъ, не хочетъ возвратиться на родину. Въ результатъ получается неотрадная картина; обширный край оказывается безъ своей природной интеллигенціи; чиновникъ, священникъ, медикъ, офицеръ, купецъ—все это въ Сибири въ значительнѣйшей части наѣзжіе, чуждые краю люди. Помѣщиковъ въ Сибири нѣтъ, поэтому и этого условія, прикрѣпляющаго интеллигенцію къ краю, въ Сибири не существуетъ. Понятно, что такое отсутствіе собственной интеллигенціи и снабженіе края интеллигентными людьми постоянно изъ другой области ненормальны. Понятно также, что привлечь въ страну при подобныхъ условіяхъ довольно трудно. Высшая администрація давно испытываетъ неудобства отъ этого недостатка людей въ Сибири, жалуется на него и принимаетъ мѣры, но

безуспѣшно. Вопросъ этотъ занимаетъ и самихъ сибиряковъ, преданныхъ своему краю.

Есть нѣсколько способовъ привлечь людей въ Сибирь: служебныя привилегіи, созданіе стипендіатовъ, наконецъ развитіе любви къ родинѣ и измѣненіе современныхъ условій жизни въ Сибири къ лучшему. Разсмотримъ ихъ по порядку. Сибирскія служебныя привилегіи послужили предметомъ отдѣльной статьи въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ „Томск. губ. вѣдомостей“. Въ этой статьѣ значеніе этой мѣры сводится къ нулю. Въ подкрѣпленіе своихъ словъ авторъ статьи приводитъ замѣчательный отзывъ объ этомъ предметѣ одного изъ бывшихъ генераль-губернаторовъ Западной Сибири, который мы выписываемъ цѣликомъ въ тѣхъ размѣрахъ, какъ этотъ документъ помѣщенъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

„Большую часть пришлаго элемента чиновничества,—писалъ генераль-губернаторъ министру,—блудяго въ Сибирь на службу ради выгодъ и преимуществъ, составляютъ люди необразованные, непригодные во внутреннихъ губерніяхъ къ какому либо занятію, ненашедшіе дѣла внѣ Сибири или, по слабости умственныхъ силъ, невыдержавшіе тамъ конкуренціи болѣе талантливыхъ, или же вынужденные оставить службу во внутреннихъ губерніяхъ по предосудительности ихъ дѣйствій, или, наконецъ, такого рода чиновники и дворяне, которымъ необходимо поправить, по тѣмъ или другимъ причинамъ, разстроенныя дѣла временною отлучкою на окраины и полученіемъ пособія отъ казны.

„Этотъ пришлый людъ, неимѣющій въ себѣ элементовъ, способныхъ улучшить и освѣжить мѣстныя силы, приноситъ существенный вредъ краю особенностями своего положенія: одни, видя въ службѣ сибирской лишь способъ наживы, стремятся, не теряя времени, достигъ своей цѣли; другіе считаютъ время, остающееся до срока, когда можно будетъ покинуть Сибирь безъ возврата полученныхъ отъ казны денегъ, и объ категоріи мало занимаютъ своимъ дѣломъ и скоро покидаютъ мѣста, оставляя послѣ себя массу неоконченныхъ дѣлъ. Остаются надолго только тѣ, кто, въ расчетъ на прибавочное жалованье, находятъ болѣе выгоднымъ продолжать службу въ Сибири, не надѣясь, по степени образованія, найти мѣста внутри Россіи.

„Нѣтъ сомнѣнія, что есть истинно достойные и образованные люди, желающіе добра краю и служащіе ему вполне добросовѣстно, но они представляютъ едва замѣтное исключеніе; къ тому же такіе люди, въ силу особыхъ, неблагоприятныхъ обстоятельствъ, свойственныхъ сибирскому быту, нерѣдко уѣзжаютъ обратно даже съ возвратомъ полученнаго отъ казны пособія.

„Привилегированное положеніе пришельцевъ не можетъ, наконецъ, не вліять на мѣстныхъ уроженцевъ удручающимъ образомъ: люди при одинаковыхъ достоинствахъ, занимающіе одинаковыя должности, оказываются поставленными въ совершенно различныя условія въ отношеніи вознагражденія, которое можетъ быть вдвое болѣе для одного, нежели для другаго. Помириться съ такой несправедливостью трудно, и практика жизни показываетъ, что примиренія и не бываетъ. Молодые люди, прошедшіе на родинѣ среднюю школу, уѣзжаютъ для продолженія образованія въ столицы и университетскіе города и на родину не возвращаются, ибо не пользуются привилегіями уроженцевъ внутреннихъ губерній. Уѣзжаютъ изъ Сибири и тѣ, которымъ, хотя не удается пройти высшую

школу, но которые, по умственному развитію, предприимчивости и талантливости, надѣются найти себѣ лучшее служебное положеніе внутри Россіи, а на долю Сибири остается только и мѣстная, и пришлая посредственность“.

Такимъ образомъ—прибавляютъ отъ себя „Томск. губ. вѣдомости“—по словамъ того же генераль-губернатора, „Сибирь представляетъ то рѣдкое явленіе, что существующія среднія учебныя заведенія и установленныя преимущества сибирской службы для привлеченія образованныхъ и пригодныхъ къ дѣлу людей, способствуютъ отливу изъ Сибири живительныхъ силъ, лишая тѣмъ самымъ страну совершенно естественнаго и надежнаго элемента для занятія должностей по всѣмъ частямъ управленія и на всѣхъ поприщахъ разнообразной частной дѣятельности, взаимѣ которыхъ пріѣзжаютъ сюда неимѣющіе ничего общаго съ интересами страны искатели счастья, люди полуобразованные и нерѣдко сомнительной нравственности“.

Такова оцѣнка значенія служебныхъ привилегій, сдѣланная государственнымъ человѣкомъ, познакомившимся съ сибирской жизнью на мѣстѣ во время управленія краемъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Къ этой оцѣнкѣ для полноты можно еще прибавить только два, три штриха. Все, что говорится въ этомъ отзывѣ о томъ, что служебныя привилегіи въ Сибирь честныхъ и способныхъ людей не привлекаютъ, совершенно справедливо; справедливо также и то, что неодинаковость вознагражденія, которая неизбѣжно получаетъ видъ какъ-бы неодинаковой оцѣнки способностей и честности туземца и пришельца, производитъ взаимное недовольство и раздраженіе. Въ особенности рознь должна быть замѣтна между „пришлой посредственностью“, какъ она названа въ приведенномъ документѣ, и тѣми молодыми людьми изъ туземцевъ, которые, кончивъ курсъ въ университетахъ европейской Россіи, привлечены были на родину или любовью къ ней, или другими причинами. Нужно знать, какъ эти пришельцы свысока относятся къ туземцамъ, драпируясь въ покровы петербургской уличной цивилизаціи. Кто не знаетъ по фельетоннымъ описаніямъ петербургскаго хлыща, съ внѣшнимъ лоскомъ, но безъ всякаго внутренняго содержанія. И вотъ этотъ-то хлыщъ является нерѣдко цивилизаторомъ въ отдаленную провинцію. Онъ обольщаетъ провинціала знаніемъ мелочей столичной жизни и моды. Между тѣмъ въ большинствѣ случаевъ это человѣкъ недалекихъ умственныхъ способностей, человѣкъ безъ твердыхъ правилъ нравственности, и въ образовательномъ отношеніи—почва, на которой никто никогда ничего не сѣялъ. Даже недалекое провинціальное общество сознаетъ часто пустоту этихъ людей и рассказываетъ о нихъ анекдоты. Не нужно было много знаній, чтобы разоблачить такому пріѣзжему просвѣтителю... Высокотріе, вносимое ими, только озлобляло туземцевъ. А между тѣмъ эти пріѣзжіе элементы перенесли свое фатовство въ административные проекты и немало надѣлали зла.

И такъ, привлеченіе способныхъ людей изъ европейской Россіи посредствомъ приманки большими денежными вознагражденіями, по свидѣтельству самой высшей администраціи края, не привело къ добрымъ результатамъ; единственнымъ послѣдствіемъ его было—большіе расходы казны (цифры приведены въ статьѣ „Томскихъ губ. вѣдомостей“) и раздраженіе между двумя классами чиновниковъ, туземцами и пришельцами. Точно также не признается нынѣ удачнымъ и

второй способъ привлеченія къ Сибири образованныхъ людей изъ туземцевъ—это обязательство возвращаться за стипендію. Способъ этотъ, имѣя свои юридическія и гражданскія основанія въ выплатѣ гражданского долга за воспитаніе, явился къ сожалѣнію какою-то казенною повинностью и вызываетъ нинѣ недовольство среди самихъ стипендіатовъ. Они представляютъ его себѣ въ видѣ нравственнаго насилія надъ личностью; юношество стало искать оправданія и прикрытія, чтобы не исполнять принятыхъ обязательствъ къ родинѣ, удаляясь подъ сѣнь теорій, дающихъ имъ возможность располагать свободой соотвѣтственно своимъ личнымъ интересамъ. Какъ бы то ни было, но этотъ искусственный способъ не достигъ цѣли. Плохими гражданами и служителями края являлись люди возвратившіеся поневолѣ, жалующіеся на свое положеніе и внесшіе не любовь и призваніе, а стремящіеся поскорѣе отдѣлаться отъ обязательнаго срока службы въ краѣ, который сталъ имъ почти ссылкой.

Намъ остается остановиться на любви къ родинѣ, какъ стимулѣ, удерживающемъ нашу интеллигенцію. Эта любовь должна бы составить, повидимому, вѣрный элементъ въ воспитаніи, но сибирское юношество было и въ этомъ отношеніи поставлено въ ненормальныя условія.

Любовь къ родинѣ главнымъ образомъ формируется въ юные годы, когда человекъ уже настолько подросъ, что можетъ опредѣлять свою судьбу и избирать профессію и еще не потерялъ способности увлекаться возвышенными идеями; самые способные сибиряки какъ разъ на эти годы уѣзжаютъ изъ родины для полученія высшаго образованія. Выѣхавъ изъ Сибири и кончивъ университетскій курсъ, сибиряки за это время успѣваютъ совершенно привыкнуть къ жизни на чужбинѣ и потерять всякій вкусъ къ жизни на родинѣ; они остаются здѣсь навсегда, не чувствуя никакихъ обязательствъ къ своей старой родинѣ, которыхъ у нихъ не могло и образоваться. Вѣрно замѣчаніе, сдѣланное въ вышеприведенномъ документѣ, что школы и среднія учебныя заведенія Сибири служили доселѣ только отводными каналами, по которымъ отливаютъ изъ Сибири умъ и дарованія. Ту же роль кастратора играютъ и общества пособія учащимся. Они помогали уѣзжать для полученія образованія, но были безсильны возвратить образованные элементы. Сибирское общество возлагаетъ теперь надежды на университетъ; эти надежды поддерживаетъ и статья „Томскихъ губ. вѣдомостей“, которая говоритъ: «Безъ сомнѣнія, отмѣна привилегій, о которой въ послѣднее время много говорилось въ печати, принесетъ значительныя сбереженія казнѣ, а учрежденіе высшаго учебнаго заведенія въ краѣ вѣрнѣе и скорѣе поведетъ къ достиженію цѣли, о которой болѣе ста лѣтъ хлопотало правительство и, къ сожалѣнію, безуспѣшно». Но что, если и эта надежда обманчива? очень вѣроятно, что и при существованіи университета, лучшіе таланты будутъ навѣрно уѣзжать въ столичные университеты, гдѣ средствъ для образованія больше. Да и тѣхъ, которые кончатъ ученіе въ мѣстномъ университетѣ, будетъ постоянно манить Западъ своими формами жизни, превосходство которыхъ профессора, конечно, обязаны будутъ не только не скрывать, но поставлять на видъ. Западъ всегда представлялся заманчивымъ для образованныхъ сибиряковъ; тамъ тотъ міръ, который рисуетъ ему литература и рассказы, тамъ Рудневы, Инсаровы, Елены, Стаховы, и тому подобные типы, совсѣмъ не встрѣчающіеся

въ сибирской средѣ. Немало было примѣровъ, что сибиряки средняго типа переводились на службу въ европейскую Россію, чтобы только пожить и подышать другой, не-сибирской жизнью. Жажда видѣть заколдованный Западъ такъ бывала сильна, что одинъ сибирскій пѣхотный офицеръ съ Амура ушелъ въ европейскую Россію, совершивъ половину пути пѣшкомъ.

Разумѣется, у части молодежи будетъ воспитываться полезная привязанность къ краю, сформируются представленія объ обязанностяхъ по отношенію къ родинѣ; юноши будутъ учиться и въ то же время изъ ихъ глазъ не будутъ выходить мѣстныя картины; такимъ образомъ, они будутъ видѣть нужды и прорѣхи мѣстной жизни, они увидятъ, что край требуетъ помощи отъ людей со знаніемъ, что онъ забытъ и сиротѣетъ безъ интеллигентныхъ земляковъ; такимъ образомъ, въ молодежи неизбежно возникнутъ идеи объ обязательствахъ взять на себя эту миссію. Но такихъ людей не будетъ много; способность къ самопожертвованію является только у людей съ особенными склонностями, которыя не всегда соединяются съ умственными дарованіями; даровитые медики, даровитые юристы, даровитые ученые могутъ быть и равнодушны къ интересамъ общественной жизни, и потому Сибирь и впредь будетъ терять умственную „головку“. Опять приходится и на это средство не возлагать большихъ надеждъ; преданныхъ людей сибирскому просвѣщенію будетъ мало, да до сихъ поръ они были и не ко двору въ Сибири.

Да, возвращеніе своихъ дѣтей для сибирскаго общества нелегкая задача. Она связана со всей системою воспитанія, мало того, съ настоящимъ социальнымъ и гражданскимъ положеніемъ края. Въ настоящую минуту сибирское юношество, пріѣзжающее въ столицы, можетъ быть болѣе чѣмъ когда либо подвержено соблазнамъ и обольщеніямъ проститься навсегда съ родиной. Здѣсь проповѣдуются возвышенныя цѣли служенія человечеству вмѣсто служенія краю и своей родинѣ, здѣсь рисуются возвышенные подвиги самоотверженія, указывается важность всероссійской дѣятельности вмѣсто частной областной, которая представляется ничтожною и мизерною.

Эти обольщенія подкупаютъ умъ и сердце юношества, и дѣло родины имъ кажется вздорной частностью. Здѣсь конечно дѣло не въ теоріи, потому что теорія является только на помощь личнымъ влеченіямъ. Они всегда будутъ подкупать тѣхъ, кто ищетъ выхода изъ мѣстнаго общества и недоволенъ своимъ положеніемъ, но никакая широкая космополитическая задача не подкупитъ человека, находящаго себѣ житейское дѣло на мѣстѣ и воспитавшаго истинныя привязанности къ своей землѣ, здѣсь патриотизмъ находитъ ту же возвышенную теорію и великія вдохновляющія сердце чувства.

Въ пріобрѣтеніи мѣстныхъ привязанностей играетъ роль тѣсная связь съ средою и ея гражданскими и экономическими интересами. Сибирская интеллигенція по происхожденію далека отъ народа и ея стремленія были чужды его идеаламъ и потребностямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на два теченія на нашемъ Востока. Въ то время, когда мѣстный образованный человекъ изъ него эмигрируетъ и точкой тяготѣнія, его идеаломъ является Западъ, русское крестьянство нашло свою обѣтованную землю на Востока. Интеллигенція, состоя изъ дѣтей пришлыхъ чиновниковъ или разночинцевъ, бросившихъ род-

ственную среду, освободившихся отъ всякихъ гражданскихъ и экономическихъ связей, понятно, готова создать себѣ рай тамъ, гдѣ живется легче и удобнѣе, и стремится къ централистскому комфорту, въ то же время нижнее народное теченіе создаетъ свою жизнь, тѣсно связанную съ новымъ отечествомъ, здѣсь создаются его интересы, привязанности, здѣсь будутъ созданы его идеалы. Несомнѣнно, если изъ этой среды въ будущемъ университетѣ выдѣлится контингентъ образованныхъ людей, ряды сибирской интеллигенціи будутъ крѣпче привязаны къ своей землѣ. Эти здоровые и прочные элементы по всей вѣроятности окажутся надежнѣе. Мы бы рекомендовали обратить преимущественно вниманіе на нихъ обществамъ вспомошествованія учащимся.

По мѣрѣ формированія мѣстной интеллигенціи необходимо однако обратить вниманіе и на общее улучшеніе условій общественной жизни, безъ чего жизнь этой интеллигенціи будетъ немыслима. Для этого нужно предоставить извѣстный просторъ гражданской жизни и дѣятельности для образованнаго человѣка, а это создастся путемъ развитія лучшихъ гражданскихъ учреждений, доступныхъ русскому обществу на Востока. Въ настоящее время самый умственный трудъ, литература, наука ютятся только въ столицахъ, понятно, что образованный человѣкъ для этихъ занятій, для высокихъ умственныхъ страстей, долженъ покидать родину. Ему немыслимо при окружающемъ невѣжествѣ, гоненіи на ученыхъ и литераторовъ, уживаться здѣсь. Опытъ этотъ пережила Сибирь. Образованные сибиряки, вредные краю, готовившіеся приносить ему пользу, при настоящихъ условіяхъ не могли осуществить свои желанія, ихъ заѣли и выгнали. Само собой, что здѣсь необходимо будетъ создать возможную почву для науки и литературы. Мы увѣрены, что для мѣстной интеллигенціи откроется тогда тотъ же широкій общечеловѣческій идеалъ, который дастъ пищу уму и сердцу, придастъ ему силы и вдохновеніе на подвиги въ родной странѣ и сама она въ перспективѣ міроваго идеала явится въ привлекательной красотѣ, достойною, что бы ей отдали жизнь, силы и лучшія стремленія. Тогда не нужно будетъ ни привилегій, ни общественныхъ принужденій для того, что бы служить краю.

ХРОНИКА.

Въ „Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ напечатано нѣсколько циркуляровъ иркутскаго губернатора, указывающихъ на многія темныя стороны нашей жизни. Начальникъ губерніи обратилъ вниманіе на беспорядки въ пользованіи обывательскими подводами, въ составленіи общественныхъ приговоровъ и въ училищномъ дѣлѣ. Относительно сельскихъ сходовъ и суглановъ замѣчено, что они въ дѣлахъ, подлежащихъ ихъ обсужденію, дѣйствуютъ не съ полною самостоятельностью, поэтому г. губернаторъ проситъ исправниковъ и засѣдателей иркутской губерніи при составленіи приговоровъ сельскими и инородческими обществами, кромѣ наблюденія за сохраненіемъ на сходахъ должнаго порядка и благочинія, не позволять себѣ не только въ обсуждаемыхъ дѣлахъ вмѣшательства, но напротивъ стараться, по возможности, предохранять отъ вторженія, въ интересахъ крестьянъ и инородцевъ, чуждыхъ имъ элементовъ, причемъ разъяснить, что вмѣшательство въ общественныя дѣла постороннихъ лицъ имѣетъ „характеръ пристрастія“. По части учебной губернаторомъ замѣченъ: недостаточность подготовленности учащихся въ сельскихъ приход-

скихъ школахъ, равнодушіе и ложный взглядъ на воспитаніе самихъ родителей и обществъ, наконецъ, скудное обезпеченіе школъ въ матеріальномъ отношеніи.

Газета „Сибирь“ по этому поводу пишетъ: „Вышеприведенные циркуляры, пѣтъ сомнѣнія, свидѣлствуютъ о добромъ желаніи внести какой-нибудь порядокъ въ нашемъ сельскомъ управленіи, поднять самостоятельность обществъ и повысить уровень ихъ образованія. Не можемъ однако, по совѣсти, скрыть своихъ опасеній. Еще генералъ Синельниковъ прославился своими циркулярами; даже баронъ Фредериксъ издалъ ихъ нѣсколько, но, къ сожалѣнію, они не привели ни къ какимъ результатамъ: попрежнему на крестьянскихъ лошадяхъ гуляютъ всевозможныя лица, никакихъ правъ неимѣющія на бесплатную ѣзду; по старому волостные и крестьянскіе сходы находятся подъ давленіемъ писарей, а послѣдніе назначаются сверху; не улучшаются и училища, несмотря на безчисленныя начальства, надъ ними поставленныя. Есть какія-то роковыя условія, мѣшающія исполненію добрыхъ намѣреній даже главныхъ начальниковъ края. Не вдаваясь въ изслѣдованіе общихъ причинъ этого явленія, позволимъ себѣ указать на причины чисто мѣстныя, сибирскія“.

Въ заключеніи та же газета прибавляетъ:

„Попытки установить самостоятельность сельскихъ обществъ будутъ безплодны до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать тѣсная связь и зависимость между полиціей и органами сельской общественной власти. За первой всегда остается преимущество силы и вліянія; даже образованіе бессильно установить равновѣсіе между этими органами, что доказываетъ борьба городскихъ думъ съ посторонними вліяніями. Вотъ почему защитники всесословной волости требовали совершеннаго отдѣленія хозяйственной части и внутренне-полицейской въ волостяхъ отъ органовъ полиціи правительственной. За послѣдней, при смѣшеніи ихъ, всегда останется преимущество и преобладаніе“.

Сообщаемъ о походахъ „Золотой Ручки“ въ Сибири со словъ корреспондента мѣстной газеты. Уголовные герои, являющіеся въ Сибирь, и здѣсь приковываютъ вниманіе. Гг. Юханцевы, Артемовскія даже стараются завладѣть общественнымъ вниманіемъ и поэксплуатировать его въ свою пользу. Ссылка для нихъ не приноситъ никакого исправленія. Они съумѣютъ устроиться и въ Сибири. Вотъ какъ, на примѣръ, обставляетъ себя м-мъ Блювенштейнъ (золотая ручка тожъ).

„Репортеры разныхъ газетъ, въ свое время, немало доносили публикѣ о ея походахъ, и даже прослѣдили ея маршрутъ—въ Сибирь. Скажемъ и мы нѣсколько словъ о финалѣ ея ссылки, тѣмъ болѣе, что передаваемый нами фактъ характеренъ, какъ свѣжее доказательство существованія въ Сибири особаго вида паразитовъ—„благородныхъ“. Мѣстожительство „золотой ручки“ назначено: киренскій округъ, нижнетунгусскій участокъ, с. Лужки, имѣющее 4 двора. Мы знали о ея назначеніи въ означенное мѣсто, и удивлялись почему она не изволитъ такъ долго пожаловать въ обѣтованную ей землю и даже,—грѣшный человѣкъ!—не разъ подумывали: ай-да, золотая ручка! Однакожь предположенія не оправдались и она, въ первыхъ числахъ мая, проѣхала съ цѣлою свитою: петропавловскимъ головою, вышедшимъ изъ-за нея въ отставку, сельскимъ писаремъ—и съ собачкой. Дѣло было такъ. На пути къ Тунгускѣ, «золотая ручка», вслѣдствіе весенняго распутия, остановилась въ с. Подкаменскомъ, гдѣ не потратила даромъ предоставленнаго ей случаевъ времени, и успѣла завербовать себѣ въ защитники писаря, который теперь ѣдетъ раздѣлить ея участь... До с. Непы всѣ ѣхали въ одномъ большомъ шитикѣ, но такъ какъ послѣдній долженъ былъ отсюда вернуться обратно, подъ засѣдателя, то дальнѣйшій путь продолжался врозь такъ: «золотая ручка» и писарь—въ одной лодочкѣ, голова и собачка—въ другой. Дѣло въ томъ, что напередъ изъ Непы уѣхала 1 пара, оставивъ умышленно, или случайно собачку; когда же черезъ нѣкоторое время стала отѣзжать голова и уже отчалилъ отъ берега, то провожавшіе его крестьяне замѣтили ему, что на берегу осталась забытою собачка, и голова снова причалилъ и взялъ, послѣ продолжительной поимки, еще одного бесплатнаго пассажира. На вопросъ: почему безвозмездно провозится на обывательскихъ кавалеръ „золотой ручки“?—голова отвѣтилъ „я моль-де говорилъ на предъидущихъ станкахъ, что это лицо ѣдетъ не по казенной, а „по своей надобности“, но они не берутъ денегъ; онъ кромѣ того подаетъ водку ямщикамъ, да-къ тому же—мы, вѣдь, плывемъ по водѣ, лишній человѣкъ не задавить“.

На Даниловскомъ станкѣ, когда ямщики стали затрудняться въ двухъ лодкахъ, годныхъ для плавки всѣхъ и всего, и предложили „золотой ручкѣ“ оставить свой обильный багажъ, чтобы потомъ его отправить,—то червоная дама сказала:—хоть камнями набью свои чемоданы, „вы“ обязаны ихъ доставить! даже тогда, когда Теремовъ отказался платить (и не заплатилъ).

На Нейѣ „золотая ручка“ была принята, какъ „особа“: остановилась у самаго богатаго крестьянина, сильно озабоченнаго пріемомъ дорогихъ гостей и метавшаго на столъ все лучшее, не щадя живота своего.

Видя, какъ другіе поселенцы, чуть не погибая съ голода, достигаютъ своихъ участковъ по этому пути, какъ перѣдко сколачивается на скорую руку плотикъ, который безъ ямщика дается имъ, подъ-часъ неумѣющимъ управлять, поневодѣ позавидуешь червоной дамѣ, пишеть корреспондентъ. Въ томъ же селеніи содержится одинъ изъ 3 поселенцевъ—Канищевъ (двое изъ нихъ недавно бѣжали) за воровство хлѣба (тогда какъ истинные виновники—крестьяне, безъ которыхъ воровство хлѣба въ такомъ мѣстѣ совершенно немыслимо, не разысканы, можно сказать, умышленно), — содержится при такихъ условіяхъ заключенія, какимъ давно бы слѣдовало пѣть „вѣчную память“; именно въ волостной каморѣ, безъ оконъ, съ еле замѣтнымъ прорубомъ, какой только можно видѣть въ черныхъ крестьянскихъ баняхъ,—во все это время—8 мѣс.—получаетъ одни 2½ ф. хлѣба безъ какого либо приварка. Какъ это одно съ другимъ вяжется?

Вотъ что въ заключеніи сообщаетъ иркутская газета о распределеніи ссыльныхъ и о ихъ жизни въ волостяхъ и селахъ.

С. Манзурское. Сюда приходятъ каждую недѣлю пересыльные партіи арестантовъ. Тюрьма для нихъ весьма мала, и притомъ во все не соответствуетъ своему назначенію, арестанты шлеются днемъ и ночью, безъ всякаго за ними присмотра со стороны сельской власти, пьянствуютъ и производятъ драки и грабежи, въ особенности нужнаго для ихъ пищи, въ ночное время бѣгутъ партіями бродяжить, и, конечно, для прокормленія себя, не брезгаютъ ничѣмъ, плохо лежащимъ.

Изъ красноярской тюрьмы, какъ извѣщаютъ, бѣжало два важныхъ преступника: одинъ извѣстный разбойникъ Никитинъ, другой Ивановъ. Послѣдній бѣжитъ второй разъ. Арестанты разобрали печь и выбрались тюрьмою на крышу, оттуда спустились на веревкахъ въ ограду. Часовой выстрѣлилъ въ Никитина, но тотъ крикнулъ: „поздно“ и скрылся, Ивановъ же былъ пойманъ солдатомъ послѣ сопротивленія, затѣмъ препровожденъ въ больницу.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1881 года въ Тобольскомъ округѣ похищено было большое количество казеннаго лѣса для нѣкоторыхъ построекъ тобольскаго „винокуреннаго генерала“ Сыромятникова. Мѣстный земскій засѣдатель (умершій уже) Кремковъ, бывавшій перѣдко у Сыромятникова, отца и благодѣтеля многихъ мѣстныхъ чиновниковъ, находился, повидимому, въ невѣдѣніи относительно этого случившагося въ его участкѣ хищенія, на счетъ котораго онъ хранилъ глубокое молчаніе. Какимъ-то образомъ на счетъ этого хищенія узналъ тобольскій исправникъ Н. Б. Поновъ. Началась горячая переписка по этому предмету. Казенная палата съ своей стороны просила губернатора, въ виду важности этого дѣла, поручить разслѣдованіе его особому, по усмотрѣнію его превосходительства, чиновнику, а не мѣстному засѣдателю, но это важное дѣло все-таки попало въ руки засѣдателя. Впрочемъ, г. губернаторъ предписалъ тому же исправнику имѣть личное наблюденіе за немедленнымъ и правильнымъ разслѣдованіемъ обстоятельствъ этого дѣла. Вотъ, наконецъ, полиція передаетъ дѣло, якобы вполне обследованное, въ тобольскій окружный судъ. Судъ постановилъ рѣшеніе, которое представлено было на соглашеніе казенной палаты. Какъ видно изъ журнала ея, состоявшагося 30 апрѣля сего года, палата нашла слѣдственное дѣлопроизводство настолько неполнымъ, что оно въ такомъ видѣ не должно было быть представляемо полиціею въ судъ, а судомъ не должно было быть принято это дѣло для окончательнаго разрѣшенія его. Все-таки, какъ

поясняетъ палата, слѣдствіемъ констатировано было, что главный виновникъ хищенія казеннаго лѣса—довѣренный г-жи Бѣловой, чиновникъ Калугинъ, а Сыромятниковъ является только пріобрѣтателемъ этого воровскаго лѣса; но судъ съ своей стороны никого не сочелъ виновнымъ въ хищеніи лѣса и призналъ дѣло къ дальнѣйшему производству безцѣльнымъ. „Рѣшеніе суда (пишетъ казенная палата) составлено даже не по обстоятельствамъ, добытымъ слѣдствіемъ, а по какимъ-то своимъ собственнымъ умозрѣніямъ, никакими данными необъяснимымъ“ (какая недогадливая палата!). Третируя несчастный судъ, палата до того увлеклась, что въ концѣ своего длиннаго журнала выразилась, что судъ постановилъ эмпирическое рѣшеніе по такому весьма важному дѣлу. Такъ-то по нѣскольку лѣтъ тянутся и бурьезно рѣшаются судомъ въ Сибири инныя немногосложныя дѣла.

Для характеристики тѣхъ же сибирскихъ порядковъ намъ переданъ слѣдующій случай. Въ одинъ изъ восточно-сибирскихъ городовъ пріѣхалъ окружный стряпчій, молодой человекъ, кончившій курсъ въ университетѣ, молодой человекъ безукоризненной честности, извѣстный многимъ въ Петербургѣ за самаго скромнаго и дѣловаго юношу. Вскорѣ послѣ пріѣзда ему пришлось исправлять обязанность прокурора. Посѣщая, по этой должности, острогъ, онъ замѣтилъ въ немъ разныя безпорядки и подалъ объ нихъ докладъ начальству. Безпорядки относились къ продовольствію и вообще къ содержанію арестантовъ. Они были такого рода, что полиціймейстера и смотрителя острога слѣдовало отдать подъ судъ. Докладъ былъ прочитанъ въ тюремномъ комитетѣ и произвелъ непріятное впечатлѣніе. Предсѣдатель выразился даже, что автору такого сочиненія не худо бы поискать себѣ мѣста въ другой губерніи. Никакихъ послѣдствій, ни для арестантовъ, ни для полиціи этотъ докладъ не имѣлъ, зато онъ имѣлъ важное послѣдствіе для самого автора. Полиція тотчасъ же сочинила доносъ объ его неблагонадежности. Какой прекрасный способъ, прибавляетъ корреспондентъ, избавиться отъ ретивыхъ блюстителей закона.

Насъ извѣщаютъ изъ Новаго Маргелана (областнаго города Ферганы) о слѣдующихъ успѣхахъ и прогрессѣ драматическаго искусства. Въ городѣ, основанномъ только въ 1877 году, съ 1878 года существуетъ образовавшійся изъ членовъ мѣстнаго общества, преимущественно служащихъ и ихъ семействъ, небольшой кружокъ любителей драматическаго искусства, который все время, хотя и изрѣдка, даетъ спектакли на сценѣ, устроенной въ зданіи военнаго собранія. Публика была сначала признательна инициаторамъ и участникамъ кружка за ихъ дѣятельность, тѣмъ болѣе, что цѣлью для употребленія сборовъ, выручавшихся отъ спектаклей, всегда объявлялась на афишахъ благотворительность. Кружокъ, любителей въ продолженіи своего существованія далъ болѣе 40 спектаклей; но сколько собрано за билеты денегъ и какое именно онѣ получили благотворительное назначеніе—неизвѣстно, такъ какъ распорядители кружка въ теченіи 4-хъ лѣтъ не опубликовали ни одного отчета, несмотря на неоднократныя напоминанія объ этомъ нѣкоторыхъ членовъ мѣстнаго общества. Каждое такое напоминаніе вызывало обѣщаніе немедленно опубликовать полный, за все время, отчетъ о вырученныхъ со спектаклей суммахъ, но обѣщаніями дѣло и оканчивалось.

Думать, что кружокъ стѣсняется опубликовать отчетъ по незначительности собранныхъ имъ денегъ—нельзя, потому что спектакли, въ особенности въ первые годы, посѣщались усердно и цѣны билетамъ всегда были высокія, отъ 1-го до 4-хъ рублей. Во всякомъ случаѣ общую сумму чистой выручки нельзя опредѣлить менѣе 4000 рубл., полагая съ cadaго спектакля минимально по 100 руб., хотя положительно извѣстно, что съ нѣкоторыхъ спектаклѣй выручалось и болѣе 200 руб. Распорядителемъ кружка, завѣдывающимъ его денежными дѣлами, состояло въ послѣдніе годы лицо съ высшимъ образованіемъ, занимающее довольно видное положеніе среди мѣстной областной бюрократіи и поэтому-то особенно обидно, что такая особа упорно не желаетъ выполнить, опубликованіемъ отчета, свою несомнѣнную обязанность предъ мѣстнымъ обществомъ, давая этимъ основаніе къ различнымъ на свой счетъ нелестнымъ толкамъ, для которыхъ, впрочемъ, имѣется о немъ общезвѣстный здѣсь прецедентъ изъ чисто служебной практики этого лица. Изъ этого видно, что цивилизаторы наши на окраинахъ, перенеся многое изъ цивилизаціи, въ пошыхъ не успѣли еще перенести

и въ некоторых частностях. Напримеръ, въ эти области не проникъ еще обычай отчетности въ общественныхъ, а иногда и въ казенныхъ суммахъ. Будемъ надѣяться, что въ Туркестанскомъ краѣ не будетъ игнорированъ и сей предметъ.

Недавно въ Иркутской газетѣ „Сибирь“ помѣщена была замѣтка въ три строки, что мѣстные гарнизонные солдаты, стоящіе у магазиновъ на краю города, иногда обращаются за подавиемъ къ проезжимъ. Замѣтка эта дала поводъ причинить мѣстной газетѣ массу неприятностей. Послѣ опроверженія, напечатаннаго въ газетѣ, противъ редактора возбуждено судебное преслѣдованіе иркутскою властью, при чемъ дѣло приказано рѣшить не въ очередь.

Редакторъ „Екатеринбургской Недѣли“ г. Штейнфельдъ извѣститъ насъ телеграммою, что слухъ о прекращеніи „Екатеринбургской Недѣли“ неоснователенъ. Г. редакторъ прибавляетъ, что слухъ этотъ имѣлъ въ виду повредить подпискѣ. Мы не заинтересованы въ подпискѣ „Екат. Недѣли“ и менѣе всѣхъ можемъ желать прекращенія областныхъ органовъ, желая имъ всякаго успѣха и развитія.

Въ Самаркандѣ гостятъ два англичанина-путешественника, изъ которыхъ одного зовутъ Генрихъ Лансдель, докторъ богословія, изъ Лондона. Помѣстили ихъ въ лучшихъ апартаментяхъ „генеральскаго дома“.

Изъ Ферганской области сообщаютъ, что минувшее лѣто было тамъ урожайно повсемѣстно; родились хорошо, какъ хлѣбъ, виноградъ и др. фрукты, такъ и хлопкъ.

Въ Ташкентѣ особая коммисія занята вопросомъ объ увеличеніи подушнаго сбора съ мѣстнаго населенія. Проектъ уже выработанъ, и вѣроятно скоро поступитъ на утвержденіе. Рѣшено сборы увеличить, но въ какомъ размѣрѣ—пока неизвѣстно.

Судя по полученному нынѣ письму изъ Маргелана, отъ этого города русской территоріи до Петербурга почта идетъ одинъ мѣсяцъ и десять дней (до Каз. 1 м. 4 дня).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корр. „Вост. Обозр.“). Съ отдѣленіемъ Семирѣчья и отъѣздомъ исправляющаго должность генераль-губернатора Г. А. Колпаковскаго, у насъ въ Ташкентѣ временно настало было затишье: администрація мало подавала признаковъ какой либо дѣятельности. Но вотъ стали надвигаться грозныя тучи въ видѣ скорого пріѣзда М. Г. Черняева и, главное, ревизора г. Гирса. Все вдругъ зашевелилось и закопошилось. Передовыя ласточки въ видѣ мелкихъ чиновниковъ и ревизоровъ все чаще и чаще стали появляться на ташкентскомъ горизонтѣ. Многимъ это пришлось не понутру. За три дня до пріѣзда генераль-губернатора почти вдругъ номеръ ген. Жариновъ. О его смерти ходили разные толки. За нѣсколько дней до пріѣзда генераль-губернатора прибылъ сюда тайн. сов. Веретенниковъ ревизовать всѣ высшія окружныя управленія и началъ съ интендантства. Слухи есть, что имъ откапываются такія вещи, которыхъ интендантскіе чины и вовсе не желали бы выводить на свѣтъ Божій. Говорятъ о перемѣнахъ въ интендантскомъ вѣдомствѣ. 5 октября пріѣхалъ нашъ новый генераль-губернаторъ М. Г. Черняевъ, и на первыхъ же порахъ его осаждали массой жалобъ. Съ нимъ возвратился и правитель канцеляріи Щербинскій. Въ городѣ носятъ слухи и рассказы о приѣмахъ разныхъ служащихъ лицъ.

Генераль-губернаторомъ была сказана рѣчь, во время общаго приѣма начальниковъ частей, которую можно видѣть въ предисловіи № Турк. Вѣд. Всѣ въ ожиданіи г. Гирса, котораго ждутъ не сегодня завтра. Сперва генераль-губернаторъ предполагалъ ѣхать въ Фергану и Зеравшанъ, но теперь поѣздку эту отложилъ. Сенаторъ Гирсъ, какъ говорятъ, будетъ не только ревизовать, на правахъ сенатора, но даже подъ его предсѣдательствомъ будетъ составляться новый проектъ положенія объ управленіи краемъ и штаты. Ревизоры пробудутъ здѣсь не меньше года. Въ это время, понятно, кое-что можетъ быть проверено изъ прежней дѣятельности.

Генераль-губернаторъ видимо старается до времени воздержаться отъ какихъ-бы то ни было распоряженій и вся его дѣятельность, пока, сосредоточена на разборѣ сотни тысячъ жалобъ и прошеній. Кажется уже образована для этого особая коммисія. Сдержанный приемъ генераль-губернатора всѣхъ и вся, кромѣ просителей, жителей и сартовъ, сразу далъ почувствовать ту перемѣну, какая произошла противъ прежняго времени. Многие и многие поминуютъ теперь найдобрѣйшаго дѣдушку К. П. Кауфмана. Деньги у насъ доселѣ сыпались на все щедро. Нынѣ же затѣяли строить военное собраніе во 100 т. р., а денегъ на окончаніе не хватаетъ, почему и думали поживиться на первыхъ порахъ—испросить недостающую сумму. Но не такъ вышло. Собраніе якобы рѣшено передать городу и въ немъ устроить городской театр. Это конечно было многимъ не понутру.

У насъ еще пока лѣто, т. е. снѣгу нѣтъ, но вечерами и ночью чувствуются холода. Будемъ ли мы эту зиму мерзнуть при отопленіи каменнымъ углемъ всѣхъ зданій Военно-Народнаго Управленія—это увидимъ. Но эта малая поддержка сбита уже спѣсь у сартовъ и дрова не повышаются пока въ цѣнѣ. Не то было въ прошломъ году.

Говорятъ, что новый генераль-губернаторъ обратилъ вниманіе на дѣло каменно-угольной операціи г. Политковскаго и общалъ отнестись къ этому дѣлу внимательно.

Трудно сказать что либо объ общемъ настроеніи туркестанцевъ. Можно сказать, что они еще мало столковались. Дѣла здѣсь долго шли патріархально и по домашнему. Особыми высшими цѣлями и соображеніями не задавались. На первомъ планѣ стоялъ интересъ служащаго сословія и разные коммерческіе гешефты въ туркестанскомъ родѣ. Многие служащіе помѣшаны на коммерческихъ предпріятіяхъ. Ахъ, кабы поменьше этой коммерціи! Забытъ былъ и оставался одинъ вопросъ втугѣ — это жизнь и благосостояніе туземнаго населенія. Между тѣмъ на защиту этого населенія и его охраненіе, какъ главной производительной силы края, слѣдовало бы давно обратить вниманіе. Если М. Г. Черняевъ поставитъ это цѣлью своей политики и будетъ защитникомъ туземцевъ, онъ увѣковѣчитъ свое имя съ Туркестаномъ въ послѣдней побѣдѣ культуры.

Якутскъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Якуты живутъ разбросанно въ юртахъ, въ разстояніи одной семьи отъ другой отъ 3-хъ до 10-ти верстъ; юрты устроиваются въ столбахъ, обставленныхъ кругомъ тонкими бревнами или жердями, стоя, и замазанными снаружи коровьимъ пометомъ; внутри устроивается камелѣкъ, въ родѣ камня, рядомъ съ жильемъ якута непремѣнно устроивается для рогатаго скота хлѣвъ (хотонъ). Скотъ съ октября мѣсяца по апрѣль держится въ хотонѣ, и на водопой прогоняется черезъ жилье; отъ этого зловоніе въ юртахъ невыносимое. Хозяйство въ самомъ жалкомъ видѣ; лѣтомъ якуты косятъ сѣно и весьма немногіе вблизи города сѣютъ хлѣбъ небольшими количествами, отъ 2-хъ до 15-ти пудовъ; обработка земли дѣлается у большинства желѣзными лопатами, а у нѣкоторыхъ сохами, отъ того и урожай всегда бываетъ неудовлетворительны. Объ огородничествѣ нѣтъ и понятія, хотя всѣ якуты, живущіе въ городахъ, охотно ѣдятъ овощи, особенно картофель. Пища

якутовъ состоитъ преимущественно изъ квашенаго молока, которое готовится слѣдующимъ способомъ: въ зимнее время изъ коровьяго помета замораживается что-то похожее на большую чашу, вмѣстительностію до 10 ведр.; въ эту чашу выливаютъ каждодневно удон коровьяго молока, которое отъ чаши закисаетъ и постепенно на открытомъ воздухѣ высыхаетъ; къ веснѣ уже образуется плотная масса, въ которой бывають черви; это-то кислое молоко (таръ) якуты варятъ съ водой, примѣшивая туда сушеную мелко истертую сосновую кору; хлѣбное зерно, преимущественно ячмень, размалывается ручными жерновами; изъ этой муки на водѣ, безъ дрожжей и опары, иѣсится тѣсто, изъ котораго дѣлають лепешки; ихъ поджаривають у камина иногда съ масломъ и употребляютъ въ пищу; кромѣ того, въ большомъ употребленіи кирпичный чай, иногда мясо, а лѣтомъ кумысъ. При такомъ скудномъ питаніи, разведеніе картофеля, какъ продукта, не требующаго сложной обработки, было-бы большимъ благодѣяніемъ и подспорьемъ для якутовъ, но къ сожалѣнію никто объ этомъ не заботится. Вообще на бытъ и хозяйство якутовъ не обращается ни малѣйшаго вниманія. Въ зимнее время якуты рѣшительно бездѣйствуютъ; бѣдняки сидятъ цѣлый день въ юртѣ у камина или ходятъ по сосѣдямъ; болѣе состоятельные эксплуатируютъ бѣдныхъ, раздавая имъ въ долгъ и скупая по дешевымъ цѣнамъ масло, скоть и тому подобное, но самое губительное для якутовъ—принсковые подрядчики, эти кулаки, живя въ городѣ, заключаютъ съ золотопромышленниками контракты на доставку припасовъ для промысловъ, раздають якутамъ впередъ (подъ взаимнымъ ручательствомъ другъ за друга) товары и преимущественно спиртъ и водку по дорогимъ цѣнамъ и плохого качества, и обирають отъ нихъ мясо, скоть, масло, рыбу, сѣно и проч. по дешевымъ цѣнамъ. Продукты эти они отправляютъ громадными партіями лѣтомъ на пароходахъ на золотые промыслы. А якуты все-таки не богатѣють, потому что большею частью за продукты получаютъ спиртомъ. Положеніе сосланныхъ за проступки поселенцевъ выше всякаго описанія. Это настоящіе парин, безпріютные, голодные, холодные,—пришедши въ партіи въ Якутскъ, они причисляются въ какой-нибудь изъ улусовъ или нослеговъ *), и тотчасъ же по прибытіи отсылаются на мѣсто причисленія. Прибывши туда, многіе можетъ быть мечтають начать трудовую и честную жизнь, но въ этомъ жестоко разочаровываются, во-первыхъ, потому что имъ не выдается отъ казны никакаго пособія, для первоначальной обстановки и устройства быта, якуты смотрятъ на нихъ съ недоверіемъ, боязнію и ненавистью, и дѣйствительно, они служатъ для якутовъ тягостію, ибо издавна существуетъ такой порядокъ, что всѣ сосланные въ нослеги поселенцы пропитываются якутами; это дѣлается такъ: поселенецъ по очереди живетъ нѣсколько дней у одного якута, потомъ его провожаютъ въ другую юрту и, такимъ образомъ, онъ путешествуетъ по всему участку; здѣсь ему предлагается скудная якутская пища, состоящая изъ хлеба съ кислымъ молокомъ, и рѣдко чаю; проживши нѣкоторое время, поселенецъ дѣлаетъ попытку заняться какой-либо работой, но что онъ будетъ работать у якута, когда при его первобытномъ хозяйствѣ ему и самому нечего дѣлать, весь бытъ и обстановка якута покажутся для него дикимъ. Прибавьте къ этому незнаніе якутскаго языка, полное одиночество, отчужденіе отъ всего живаго, и вы составите вѣрное понятіе, каково жить поселенцу между якутами. Многіе поселенцы ссылаются въ Якутскъ по отбытіи срока въ каторгѣ, и всѣ говорятъ, что въ каторгѣ жить лучше. Волей или не-

волей они бѣгутъ изъ улусовъ въ городъ; здѣсь также къ нимъ относятся съ предубѣжденіемъ, на работу не принимаютъ, и вотъ несчастный поселенецъ, чтобы не умереть съ голода, дѣлаетъ кражу или другой проступокъ и попадаетъ въ острогъ. Многіе при слѣдствіи заявляли, что это они сдѣлали для того, чтобы попасть въ острогъ или на каторгу. Вотъ въ какомъ печальномъ положеніи находятся поселенцы въ Якутской области! Между тѣмъ, здѣсь громадныя пространства земель, неприведенныя въ извѣстность, лежатъ пустопорожними. Почему-бы не учредить поселенческой колоніи подъ наблюденіемъ лицъ, знающихъ русскій бытъ и хозяйство, тогда поселенцы не были бы въ тягость себѣ и другимъ, а напротивъ, принесли бы пользу краю сельскимъ хозяйствомъ. Двадцать лѣтъ назадъ до поселенія въ Якутской области скопцовъ, жители Якутска говорили, что здѣсь не можетъ ничего родиться; хлѣбъ сплавляли для Якутска изъ Иркутской губерніи, а также и всѣ огородныя овощи, между тѣмъ скопцы привялись за дѣло и доказали, что при правильномъ хозяйствѣ и трудолюбіи все возможно; теперь у насъ рождаются хорошо ярица, пшеница, ячмень, овесъ и просо, изъ овощей картофель, капуста простая и цвѣтная, морковь, свекла, огурцы, арбузы, дыни, и проч. все въ изобиліи; между тѣмъ, скопцы, пользуясь небольшимъ надѣломъ, большую часть земель арендуютъ у казаковъ, а якуты, имѣя громаднѣйшія пространства земель, занимаются кое-какъ только скотоводствомъ *). Городская дѣятельность ограничивается здѣсь одной только торговлей; ремесла и мастерства не существуютъ; край изобилуетъ всѣми дарами природы: есть руды, желѣзныя, серебряныя, и громадныя залежи каменнаго угля, но все это еще ждетъ людей предприимчивыхъ и энергичныхъ.

Иркутскъ, 11 октября (корресп. „Восточ. Обозр.“). Въ здѣшней контрольной палатѣ получено распоряженіе губернатора о томъ, чтобы всѣ вольнонаемные писцы изъ ссыльныхъ были немедленно уволены. Исключеніе сдѣлано только для двухъ поляковъ изъ политическихъ. Нѣкоторые изъ уволенныхъ занимались въ палатѣ съ самаго ея учрежденія. Сдѣлано ли такое же распоряженіе и по другимъ мѣстамъ, я не знаю, но оно имѣетъ связь съ общими мѣрами, которыя вскорѣ будутъ приняты въ отношеніи къ ссыльнымъ, находящимся въ городѣ. Предполагается раздѣлить ихъ на три разряда: имѣющихъ дома и опредѣленныя занятія и притомъ вполне благонадежныхъ; имѣющихъ дома и занятія, но неблагонадежныхъ, и, наконецъ, неимѣющихъ домовъ и занятій. Послѣднихъ предполагается безусловно выслать изъ города. Лицамъ второй категоріи будетъ назначенъ срокъ для приведенія въ порядокъ своихъ дѣлъ и для продажи имущества, послѣ чего они также будутъ высланы. Наконецъ, ссыльные перваго разряда могутъ оставаться въ городѣ, но съ разрѣшенія губернатора. Мѣра эта мотивируется тѣмъ, что въ числѣ ссыльныхъ есть много безнравственныхъ людей, которые производятъ въ городѣ кражи и разныя преступленія.

*) Мы не можемъ согласиться съ авторомъ относительно его проекта о земледѣльческихъ колоніяхъ для ссыльныхъ. Обобщать скопцовъ съ петербургскими карманниками не слѣдуетъ; государственная жизнь подвергаетъ иногда ссылкѣ людей за убѣжденія, сектантовъ и политическихъ преступниковъ; но если этотъ родъ ссыльныхъ вноситъ въ страну новые роды промышленности, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы того же самаго можно было ожидать и отъ другихъ родовъ преступниковъ. Среди ссыльныхъ есть масса людей неспособныхъ къ труду, нравственно испорченныхъ, которыхъ поселеніе на новыхъ мѣстахъ и самая нужда не принудитъ къ труду, они будутъ искать фикцій и выходовъ. Для такихъ людей ссылка не можетъ быть исправленіемъ. Это и имѣетъ въ виду новый законодательный проектъ, стараясь ограничить наказаніе ссылкой.

*) Улусъ—это волость, нослегъ—деревня.

Не может подлежать спору, что значительный процент преступлений, совершаемых въ городѣ, принадлежитъ ссыльнымъ; но это еще не основаніе для огульной проскрипціи ссыльныхъ изъ города. Во-первыхъ, мѣра эта не уничтожитъ зла, а только пересадитъ изъ города въ деревню, и нѣкоторымъ образомъ, даже вынудитъ его усилиться. Что, въ самомъ дѣлѣ, будетъ дѣлать въ деревнѣ человѣкъ, который двадцать лѣтъ просидѣлъ за перепиской бумагъ хотя бы въ той же контрольной палатѣ, и даже сроду не выдвигалъ, какъ пашутъ землю. И особенно, что станетъ дѣлать онъ при запрещеніи заниматься письменными дѣлами въ общественныхъ учрежденіяхъ? Въ городѣ, при большемъ разнообразіи жизни и занятій, онъ могъ-бы найти какое-нибудь дѣло; въ деревнѣ—нѣтъ. Поневолѣ придется или сочинять кляузныя просьбы, или просить милостыню, или приняться за кражи. Только при незнаніи жизни можно думать, что человѣкъ, никогда не занимавшійся сельскимъ хозяйствомъ и неимѣющій средствъ вести его наймомъ, можетъ вдругъ заняться имъ: вѣдь оно требуетъ и большаго труда, и навыка, и большихъ практическихъ знаній. Ссылные потому и стремятся въ города, что здѣсь скорѣе, чѣмъ въ деревнѣ, можно найти себѣ подходящую работу. Законъ дозволяетъ сосланнымъ отлучаться въ города для заработковъ по установленнымъ видамъ; онъ только предоставляетъ полиціи право, въ случаѣ, если ссыльный будетъ замѣченъ въ дурномъ поведеніи, требовать, чтобы ему новыхъ видовъ не выдавалось; слѣдовательно, даже и въ этомъ случаѣ, онъ не дозволяетъ высылать изъ города раньше окончанія срока паспорта. Очевидно, что законъ имѣлъ въ виду вообще не стѣснять ссыльныхъ въ принсканіи себѣ средствъ къ жизни, и только устранить пребываніе въ городахъ тѣхъ изъ нихъ, которые своимъ поведеніемъ подадутъ поводъ къ ограниченіямъ. Законъ предписываетъ въ этомъ отношеніи только отдѣльныя, а не общія мѣры, значитъ, предполагаемое изгнаніе изъ города всѣхъ ссыльныхъ, неимѣющихъ здѣсь домовъ, не оправдывается и закономъ. Раздѣленіе ссыльныхъ владѣющихъ домами на два разряда имѣетъ другую невыгодную сторону: оно даетъ просторъ полицейскому произволу и вымогательствамъ. Вообще, предполагаемая мѣра явно клонится къ тому, чтобы облегчить городскую полицію, но она, въ той-же степени, обременяетъ сельскую. Притомъ, идя такимъ путемъ, можно дойти до абсурда: сегодня, для облегченія полиціи, изгнать изъ города ссыльныхъ; завтра, для большаго облегченія, — евреевъ, послѣ завтра — мѣщанъ, и наконецъ, остальныхъ жителей. Вѣдь во всѣхъ классахъ населенія могутъ быть найдены вредныя элементы. Тогда полиціи будетъ совсѣмъ легко. Ей останется только трудъ получать жалованье, да встрѣчать и провожать начальство. Ссылка — зло для Сибири. Но лишать сосланныхъ возможности находить себѣ пропитаніе болѣе сподручнымъ для нихъ трудомъ и въ болѣе удобныхъ для того мѣстахъ—значитъ усиливать это зло до послѣдней степени. Понятно, что города хлопочатъ объ избавленіи ихъ отъ ссыльныхъ; но общая администрація должна имѣть въ виду и взвѣшивать всѣ стороны дѣла, заботиться не о томъ только, чтобы уменьшить число преступлений и облегчить полицейскіе труды въ томъ городѣ, гдѣ она пребываетъ. Едва-ли даже и здѣшніе жители будутъ особенно благодарны за высылку большаго числа ссыльныхъ. При здѣшнемъ недостаткѣ въ рабочихъ рукахъ придется мириться и съ ссыльнымъ элементомъ, только-бы было кому работать.

Между гласными думы произвело большую сенсацію приглашеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ г. губернаторомъ для личныхъ объясненій. Поводомъ къ приглашенію были мнѣнія, высказанныя этими гласными въ думѣ при разсмотрѣніи вопроса объ адресномъ столѣ

(я уже писалъ ранѣе объ этомъ). Гласные находятъ, что такими приглашеніями нарушается самостоятельность городского управленія; положимъ, въ настоящемъ случаѣ могутъ быть добрыя намѣренія, но они отнимутъ самостоятельность рѣшенія думы. Возможны случаи, когда робкіе гласные наперекоръ убѣжденію не рѣшатся идти въ разрѣзъ съ мнѣніемъ губернатора изъ опасенія непріятностей. Роль губернаторовъ въ городскихъ дѣлахъ точно определена въ городскомъ положеніи и не допускаетъ непосредственнаго участія его въ обсужденіи городскихъ вопросовъ. Въ думу готовится запросъ по этому предмету.

Вчера была закладка технического училища. Зданіе, какъ утверждаютъ видѣвшіе его планъ, будетъ очень недурно.

Кимильтей (корр. „Восточн. Обозр.“). Въ бытность генералъ-губернаторомъ графа Муравьева было издано распоряженіе о томъ, чтобы чиновники, остававшіеся на земскихъ обывательскихъ квартирахъ, платили за столъ и вообще за сѣстные припасы деньги; тогда обывательскія квартиры содержались дешево, нынѣ иначе, земскія квартиры обходятся дорого; такъ у насъ въ селѣ отъ 400—500 р. въ годъ, и эта сумма разлагается на крестьянское населеніе. Очень естественно, что никто дешевле и не возьметъ, потому что содержитъ ее со столомъ. Намъ кажется, чтобы облегчить положеніе крестьянина, нужно было-бы воспретить чиновникамъ бесплатное пользованіе, такъ какъ каждый изъ нихъ получаетъ отъ казны содержаніе и на счетъ крестьянскаго общества жить не имѣетъ нужды, а съ изданіемъ такого распоряженія, и квартиры станутъ дешевле, и крестьяне будутъ менѣ платить за наемъ таковыхъ, а у насъ, на примѣръ, ихъ двѣ, во время же призыва новобранцевъ нанимаются и третья, и все это содержится на счетъ обывателей, что по меньшей мѣрѣ несправедливо.

Енисейскъ (корр. „Вост. Обозр.“). Когда достигъ слухъ до сибирскихъ палестинъ, что новыхъ учрежденій нечего ждать, то среди старыхъ юзовъ началось ликование. Радуются всѣ тѣ, которые въ ожиданіи реформы продолжаютъ ловить рыбу въ мутной водѣ. Радуются такъ, что когда одинъ генералъ, проѣзжая изъ Петербурга, объявилъ частно, что реформы нельзя ожидать скоро, то въ день его отъѣзда изъ Красноярска въ общественномъ собраніи устроился банкетъ, на которомъ мѣстное общество перенилось въ лоскъ, а затѣмъ одинъ изъ пиршествующихъ въ три часа ночи дѣлалъ пожарную репетицію, но при этомъ, какъ достоверно утверждаютъ очевидцы, былъ прогнанъ брантмейстеромъ и пожарными и, въ концѣ концовъ, упалъ за бревна въ 1-й полицейской части, откуда былъ вытащенъ, послѣ долгихъ и умильныхъ возгласовъ о помощи, двумя сердобольными самаритянками, жеванами пожарныхъ служителей. Понятно, что по пріѣздѣ новаго губернатора брантмейстеръ былъ уволенъ отъ службы. Мѣстный поэтъ воспроизвелъ это замѣчательное событіе.

Въ нашемъ начальствѣ—кто усумнится?—
Доблестей много служебныхъ таится,
Только какъ хмѣль не окажетъ услуги,
Какъ-то онъ въ проявленіяхъ туги;
Стоитъ хмѣльку лишь явиться на сцену—
Разомъ увидишь въ властяхъ перемѣну:
Если начальникъ военный по чину,
То вспоминая тотчасъ дисциплину,
Смотръ небывалый войскамъ назначаетъ,
Страшной тревогою городъ пугаетъ;
Еслижъ гражданскій чиновникъ, то сразу
Также задорную явить проказу—
Вздумаешь ночью пожарныя части
Вдругъ повѣрять отъ какой-то напасти...

Мы не удивляемся этимъ торжествамъ обывателей. Въ самомъ дѣлѣ, прожить въ Сибири можно было бы безъ реформъ, безъ мудростей, безъ новаго суда и проч., безъ нихъ повидимому живется

тише и спокойнѣе. Но это только повидимому,—достаточно однако немного прислушаться къ жизни, раскрыть мѣстную хронику, какъ вы поразитесь, что копошится здѣсь подъ кажущеюся тишиною и провинціальныи безмолвіемъ. Неудобно-ли напримѣръ слѣдующую хронику или дневникъ.

Въ мѣстной печати весьма часто фигурировало, напримѣръ, село Бѣлое, Енисейской губерніи. Вотъ что намъ писали въ августѣ. Такія-то дѣла у насъ творятся, говоритъ корреспондентъ. Знаменитое село Бѣлое, о которомъ такъ много писалось въ послѣднее время въ газетахъ, продолжаетъ „безповоротно“ свою криминальную дѣятельность. Въ № 8-мъ „Сибирской Газеты“ за нынѣшній годъ разсказана была возмутительная исторія изнасилованія мѣстнымъ кулакомъ Сергѣевымъ солдатской дочери Потаповой. Хотя дѣло это уже давно въ окружномъ судѣ, но такъ какъ хлопоты Сергѣева тяжелы, оно еще не близко къ развязкѣ; впрочемъ, и само это дѣло только недавно дошло до заключительной развязки.

Теперь намъ передаютъ заключительную исторію этого дѣла. Пока обвиняемый пользовался свободою, а дѣло тянулось, онъ совершилъ новое „дѣло“. Солдатъ Потаповъ, вздумавшій тягаться съ богачемъ за честь дочери, былъ приглашенъ къ угощенію подосланной женщиной и отравленъ. Предварительно С. предлагалъ взять истину 75 р. Послѣ рвоты у солдата Потапова отнялись ноги и онъ лежитъ въ госпиталѣ.

По Вѣлому разнеслись слухи про „отравленіе“ солдата. Объ этомъ говорилъ и мѣстный священникъ. Но засѣдатель Лушниковъ, неизмѣнный защитникъ и покровитель „тысячников“ вообще, а „купца“ Сергѣева въ особенности, осерчалъ на священника и сталъ придирается къ нему. Какъ разъ въ то время, какъ привезли Потапова въ больницу, въ городѣ были священникъ и засѣдатель. Засѣдатель провѣдалъ, что священникъ навѣстилъ больного. Г. Лушниковъ потребовалъ его къ себѣ и задалъ ему выговоръ: какъ онъ смѣетъ навѣщать „такихъ“, какъ Потаповъ, державшій жаловаться на г. засѣдателя, какъ онъ смѣетъ совѣтовать солдату поднимать дѣло объ „отравленіи“,—онъ, засѣдатель, съумѣетъ распорядиться съ попомъ и т. д. У засѣдателя кромѣ этого накопилось немало и другихъ дѣлъ, которыя передавались въ печати. Можно было бы усомниться въ достовѣрности достигавшихъ свѣдѣній. Но нынѣ оказывается, что все, что писалось, было справедливо и засѣдатель Лушниковъ смѣненъ. Это еще разъ доказываетъ, что гласность могла бы оказать много добра и предупредить немало зла.

Екатеринбургъ, 1 ноября (корр. „Вост. Обозр.“). Во второй половинѣ октября происходило очередное земское собраніе, по счету тринадцатое. Роковое значеніе этой цифры сказалося на результатахъ дѣятельности нашего собранія—особенно на произведенныхъ въ немъ выборахъ. При избраніи мировыхъ судей оказались забаллотированными или остались по старшинству шаровъ въ запасѣ нѣкоторыя весьма почтенныя лица изъ мѣстныхъ жителей и попали наоборотъ такія, отъ которыхъ въ будущемъ проку предвидится мало, а равно пріѣзжіе изъ другихъ губерній, гдѣ они не рассчитывали на избраніе и гдѣ къ тому-же жалованья гораздо меньше.—Каковъ бы ни былъ однако составъ судей, но и онъ, едва образовавшись, тотчасъ началъ распадаться. Одинъ изъ мировыхъ судей, самъ просившій избрать его, уже чрезъ нѣсколько часовъ пожелалъ баллотироваться въ председатели земской управы, хотя и заявлялъ, что другой кандидатъ гораздо достойнѣе его. Другой судья, баллотировавшійся и въ сосѣднемъ Верхотурскомъ уѣздѣ, уже по принятіи присяги отказался отъ должности. Третій черезъ день перешелъ изъ участковыхъ въ почтныя. Четвертый чрезъ нѣсколько дней перемѣнилъ участокъ. Такую же сумятицу породили и выборы въ управѣ. Въ председа-

тели управы баллотировался и былъ выбранъ одинъ присяжный повѣренный. На другой день его товарищи показали ему статью закона (ст. 1049 т. II Св. Зак.), запрещающую совмѣщеніе въ одномъ лицѣ двухъ такихъ обязанностей. Начали придумывать комбинацію, какъ бы обойти законъ и остановились на томъ, чтобы председателю снять только значокъ, а продолжать заниматься адвокатурой попрежнему, съ званіемъ частнаго повѣреннаго. До окончательнаго рѣшенія вопроса задержали на недѣлю отправку къ губернатору журналовъ собранія, смѣты и раскладки. Но когда оказалось, что комбинація не имѣетъ шансовъ на успѣхъ, присяжный повѣренный привужденъ былъ отказаться отъ председательства. Такъ какъ кандидатовъ на эту должность баллотировано не было (да ихъ и по закону не полагается), то и выходитъ, что мы остались безъ председателя уже черезъ недѣлю послѣ выборовъ. Есть охотникъ занять мѣсто—все тотъ-же мировой судья, котораго въ председатели не выбрали—но ему хочется занять это мѣсто безъ новыхъ выборовъ, на основаніи прежней баллотировки, и теперь предпринимаются всевозможныя усилія, чтобы хоть эта комбинація удалась. Есть, правда, изъ-за чего хлопотать—жалованье председателя нашей управы 5000 рублей, окладъ по истинѣ генеральскій.

ДВИЖЕНІЕ ПЕРЕСЕЛЕНІЙ ВЪ СИБИРЬ ВОДНЫМЪ ПУТЕМЪ.

Изслѣдованіе вопроса переселенческаго, получающаго въ окраинахъ характеръ вопроса колонизаціоннаго, вызвало наконецъ интересъ изслѣдованія и въ Сибири. Вопросъ переселеній въ Сибирь года 4 тому назадъ еще не возбуждалъ никакого вниманія мѣстной администраціи. Тобольская и Томская казенная палаты, перечисляя ежегодно переселенцевъ, не имѣли понятія о числѣ ихъ и о судьбѣ водворяющихся. Сколько намъ извѣстно, изслѣдованіе переселеній начато въ 1878 г. по инициативѣ Западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества, и первыя свѣдѣнія собраны объ алтайскихъ переселенцахъ. Съ тѣхъ поръ различныя лица и учрежденія стали относиться къ этому живому явленію съ большимъ вниманіемъ и любознательностью. Собирая массу изслѣдованій, замѣтокъ и статей, мы можемъ представить себѣ картину передвиженій и составить себѣ понятіе о величинѣ колонизаціоннаго потока. Недавно, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ казенныхъ учреждений, число переселенцевъ въ сибирскія губерніи означалось въ 1000 и 1500 д.

Нынѣ же, при помощи расширенія круга наблюденій въ различныхъ пунктахъ лицами, заинтересовавшимися изученіемъ этого явленія, движеніе переселенцевъ по сибирскому тракту стало считаться тысячами. Первыя наблюденія произведены въ Бійскомъ округѣ *). Недавно печаталось о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ г. Ишимѣ, о переселеніяхъ въ Минусинскій округъ; наблюдатели прослѣдили уже тѣ тракты, которыми двигается переселеніе въ Сибирь.

Нынѣ намъ сообщены новыя данныя о передвиженіяхъ переселенцевъ черезъ Сибирь на пароходахъ. Въ навигацію текущаго 1882 г. перевезено переселенцевъ пароходами гг. Курбатова и Игнатова **) отъ Тюмени до Томска.

*) См. отчетъ о путешествіи въ Алтай въ 1878 г. Ядринцева, Записки Западно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества.

**) Приношу искреннюю благодарность И. И. Игнатову, которому обязанъ прилагаемыми въ этой таблицѣ свѣдѣніями.

			Взрос- лыхъ.	Дѣтей.	Всего.
Мая	15	на паракодѣ «П. Косаговскій»	265	46	311
»	22	» «М. Рейтернъ»	164	58	222
»	22	» «Фортуна»	68	19	87
»	26	» «А. Хрущовъ»	85	24	109
»	29	» «А. Бѣленченко»	194	58	252
Іюня	5	» «П. Косаговскій»	153	78	231
»	12	» «М. Рейтернъ»	151	60	211
»	19	» «А. Бѣленченко»	90	23	113
»	26	» «П. Косаговской»	101	42	143
Іюля	3	» «М. Рейтернъ»	47	8	55
Сентября	4	» d°	120	18	138
»	»	» «А. Хрущовъ»	30	8	38
»	11	» «А. Бѣленченко»	85	29	114
»	15	» «Бѣлевецъ»	51	8	59
»	18	» «П. Косаговскій»	136	51	187
Итого . . .			1740	530	2270

Изъ этой таблицы мы видимъ, что большее число перевезенныхъ на пароходахъ падаетъ на май (981 ч.). Затѣмъ цифры понижаются и доходятъ къ іюню до 698 человекъ, а къ іюлю—всего до 55 человекъ. Затѣмъ интересно, что въ августѣ не значится ни одного перевезеннаго, а въ сентябрѣ вдругъ цифры возрастаютъ до 536 человекъ, что приближается къ іюньской суммѣ переселенцевъ. Кромѣ вышеозначеннаго количества, въ продолженіи лѣтней навигаціи 1882 г. отправилось переселенцевъ за пароходами: гг. Тюфиныхъ до 1110 чел., г. Плотникова 200 взросл. 50 дѣтей=250 чел. Слѣдовательно всѣхъ переселенцевъ 3620 чел. Въ навигацію же прошлаго 1881 года было перевезено на пароходахъ товарищества гг. Курбатова и Игнатовыхъ 1268 взрослыхъ, 324 дѣтей, всего 1610 человекъ.

О томъ сколько перевезено въ 1881 году другими компаніями, свѣдѣній у насъ къ сожалѣнію нѣтъ. Однако, принимая во вниманіе отношеніе цифръ 1882 г., можно на другія компаніи положить до 1000 человекъ. Отсюда слѣдуетъ, что всего за два года перевезено до 6230 человекъ. Такимъ образомъ очевидно, что число переселенцевъ въ нынѣшнемъ году сравнительно съ прошлымъ значительно увеличилось, и есть основаніе предполагать, что въ будущемъ году произойдетъ еще большее увеличеніе. Если наблюденія пойдутъ съ тѣмъ же успѣхомъ—изученіе переселенческаго вопроса представитъ еще болѣе интересъ и притомъ въ разнообразныхъ его отношеніяхъ.

Пока мы только изслѣдуемъ пути, то для дальнѣйшаго изученія представится масса новыхъ любопытныхъ вопросовъ объ устройствѣ переселенцевъ на мѣстахъ, сколько приходитъ напримѣръ переселенцевъ исключительно скловныхъ къ земледѣльческому труду и сколько къ ремесламъ,—или къ тому и другому; мы не знаемъ также, насколько проявится въ нихъ трудолюбіе и мало знаемъ объ ихъ нравственной сторонѣ, подобно этому:—нѣтъ обстоятельныхъ свѣдѣній о матеріальной ихъ обеспеченности и о причинахъ, побуждающихъ ихъ бросать мѣсто поселенія въ Сибири и возвращаться снова на родину. Никто, полагаемъ, не будетъ спорить, что всѣ подобныя данныя были бы очень важны; хотя Сибирь не дѣлится рѣзко на округа, напримѣръ по фабричнымъ производствамъ и т. д., но въ ней все-таки можно отличать различіе районовъ, такъ есть мѣстности, гдѣ существуютъ только золотые промыслы, затѣмъ выдаются мѣстности, гдѣ преимущественно развито земледѣліе, въ другихъ-же,—на ряду съ земледѣліемъ существуютъ какіе либо кустарные промыслы и т. п. Поэтому не все равно, гдѣ ни поселится извѣстная группа переселенцевъ. Мы видимъ, что народъ самъ избираетъ себѣ пути и районы поселенія. Для этого онъ всегда имѣетъ свои основательные резоны. Намъ долго еще придется только изучать и изслѣдовать эти самобытныя народныя проявленія жизни въ связи съ его экономическими потребностями; мы пока весьма мало знаемъ по этому предмету; нечего говорить, что за отсутствіемъ знаній и данныхъ, накопленныхъ наблюденіемъ, надо подождать руководить и распорядиться переселенцами.

Спросимъ прежде всего, кто собираетъ свѣдѣнія о переселенцахъ въ Сибири, и гдѣ могутъ быть получены эти свѣдѣнія?

До сихъ поръ такими были казенныя палаты, но, ни по личному составу своему, ни по условіямъ дѣятельности, наконецъ, ни по недостатку времени, которое поглощается обиліемъ сосредоточенныхъ въ нихъ дѣлъ, эти учрежденія не могутъ быть въ данномъ случаѣ признаны состоятельными. Точно также не могутъ сладить съ этой задачей и земско-полицейскія учрежденія Сибири. Опытъ доказалъ, что они здѣсь также неудовлетворительны. Недавно въ одной изъ сибирскихъ газетъ было предложено учредить переселенческія „конторы“, организація которыхъ, вѣроятно, состояла-бы въ привлеченіи въ эти конторы чиновниковъ названныхъ двухъ учрежденій. Мы сильно сомнѣваемся въ успѣхѣ ихъ дѣятельности въ Сибири. Въ конторѣ, учрежденной въ Самарской губерніи совместно съ представителями правительственной власти дѣйствуютъ и представители самарскаго и саратовскаго земствъ; спрашивается, кто будетъ, по отсутствію земскихъ учрежденій, представлять земскій элементъ въ Сибири?—Вѣроятно чиновники губернскаго правленія, казенной палаты и полиціи. Страннымъ казалась-бы такого рода „замѣна“ земскаго элемента, — страннымъ въ виду неудовлетворительности дѣятельности данныхъ учреждений, именно въ переселенческомъ вопросѣ. Если неудовлетворительно дѣйствуютъ учрежденія съ большимъ составомъ, какъ казенныя палаты и полицейскія мѣста во всѣхъ округахъ, то какимъ же образомъ явится въ иномъ свѣтѣ „плоть отъ плоти“ ихъ—«контора» изъ двухъ трехъ-чиновниковъ отъ тѣхъ же вѣдомствъ? Какія ручательства, что эти два губернскіе чиновники охватятъ это народное движеніе, доселѣ неуслѣдимое?

Чѣмъ изобрѣтать „конторы“ и запутывать вопросъ, не лучше-ли, не прямѣ-ли обратить вниманіе на ту настоятельную потребность, которая ощущается столь сильно обществомъ въ Сибири — т. е. на отсутствіе до сихъ поръ земскихъ учреждений въ нашей „окраинѣ“. Будущее земство сибирское со своимъ преобладающимъ крестьянскимъ элементомъ, въ среду котораго текутъ преимущественно новыя переселенческія силы, уже по этому самому распорядится лучше измышляемыхъ чиновничьихъ „конторъ“. Сибирское земство пойметъ всю важность колонизаціи для края и всю ея выгоду. Подъ его эгидою можетъ быть лучше обеспечена судьба переселенцевъ.

Пока же, при изученіи переселеній и ихъ передвиженій, какъ видимъ, гораздо болѣе вносить инициатива частныхъ изслѣдователей. желательно обратить на это вниманіе сибирскихъ отдѣловъ географическаго общества, а также сгруппировать и издать наблюденія различныхъ лицъ. Это будетъ важнымъ предварительнымъ вкладомъ.

Е. Овечкинъ.

Х РАСКОЛЬНИЧЬИ ОБЩИНЫ ВЪ СИБИРИ.

Сибирь и колонизуемый Востокъ представляютъ часто любопытныя выдающіяся явленія, какъ колонизаціонные опыты и въ то же время какъ проявленіе самодѣятельности и искусства народнаго творчества. Къ числу этихъ явленій относятся вольныя общины бѣглыхъ и раскольниковъ въ Сибирскихъ лѣсахъ, въ недоступныхъ горахъ и даже за русскими границами. Такія общины жили много лѣтъ незнаемыя, невѣдомыя, сами пробовали сложить общественныя формы жизни, претерпѣвали разныя испытанія и были открываемы только случайно, послѣ чего, конечно, причислялись къ ближайшимъ русскимъ поселеніямъ.

Въ нашихъ рукахъ имѣется небольшой матеріалъ по исторіи этихъ общинъ изъ прежнихъ описаній и замѣтокъ. Въ то же время въ наше распоряженіе поступило описаніе новой недавно открытой общины съ ея исторіей—это исторія русской раскольничьей колонизаціи по р. Усу, доставленная г. Адриановымъ.

I.

Тамъ, гдѣ Енисей прорѣзываетъ Саянскій хребетъ и течетъ на протяженіи около 250 верстъ въ неприступныхъ скалахъ, съ правой его стороны впадаетъ одна значительная горная рѣчка Усь, устье которой находится верстахъ въ 50 отъ китайской границы. Двадцать лѣтъ тому назадъ долина р. Уса представляла глухую, безлюдную тайгу, таившую въ себѣ неизвѣданные дары природы, къ которымъ почти не прикасался ни полуголодный сойотъ *)—звѣропромышленникъ, шатавшійся здѣсь взадъ и впередъ, ни минусинскій крестьянинъ или инородецъ, заходившіе сюда изрѣдка на рыбный и звѣриный промыслы или съ ничтожнымъ количествомъ товара для обмѣна съ сойотами на козлины и разное барахло.

Въ 1862 г. сюда проникъ русскій крестьянинъ-колонистъ, пионеръ цивилизаціи, и безлюдная до сихъ поръ, нѣмая долина р. Уса ожила отъ самыхъ его верховьевъ и до устья. Глухая тайга искрестилась тропинками; повалились вѣковыя деревья подъ ударами топора, обнажилась земля, невиданная сохи; закопошились люди, задвигались взадъ и впередъ по Енисею, завели дѣятельныя сношенія съ иноземцами-сойотами и распространили благотворное вліяніе на нихъ, подданныхъ Китая. Исторія заселенія р. Уса и дальнѣйшія судьбы этой отдаленнѣйшей русской колоніи въ высшей степени любопытны, а потому мы познакомимъ читателя вкратцѣ съ тѣмъ, что писалъ объ этомъ И. П.—ъ **), и что намъ удалось узнать лично отъ самихъ колонистовъ-старообрядцевъ.

Въ сороковыхъ годахъ одинъ крестьянинъ Нижегородской губерніи былъ отданъ своимъ помѣщикомъ въ солдаты. Не долго послуживъ, онъ бѣжалъ и пріютился въ разбойничьей шайкѣ въ Жигулевскихъ горахъ на р. Волгѣ. Когда эта шайка была разсѣяна, бѣглый солдатъ, называвшій себя Ивановъ Аѳанасьевымъ, поселился у одного крестьянина-старообрядца Самарской губ. и рассказалъ ему, что онъ бѣжалъ изъ киргизскаго старообрядческаго монастыря, во время его разоренія начальствомъ. Научившись около старообрядцевъ нѣкоторымъ внѣшнимъ приемамъ, усвоивъ ихъ обряды и постоянно проповѣдуя о наступившемъ гоненіи на христіанъ и скоромъ наступленіи пришествія Христова, Ивановъ Аѳанасьевъ заручился среди старообрядцевъ довѣріемъ и уваженіемъ и прославился какъ истинный монахъ, претерпѣвшій гоненія за вѣру. Онъ имѣлъ громадное вліяніе на добродушныхъ и невѣжественныхъ крестьянъ, и объявилъ, что ѣдетъ съ проповѣдью въ далекіе края, въ Сибирь, чтобы тамъ основаться и укрыться отъ антихристовой власти. Четыре семейства согласились примкнуть къ проповѣднику и, побросавъ свои хозяй-

ства, тронулись въ путь. По дорогѣ въ Сибирь, новая община увеличивалась прибывавшими послѣдователями, которыхъ изъ уѣздовъ одной Тобольской губ. набралось около 100 семействъ, и наконецъ, послѣ долгихъ странствій и мытарствъ, она осѣлась въ Смоленской волости Бійскаго округа. Первое, что Ивановъ Аѳанасьевъ сдѣлалъ со своей паствой, это—отобралъ у нихъ паспорта, взамѣнъ которыхъ имъ выдалъ новые, переименовавъ всю братію. Въ Смоленской вол. пришельцы эти пробыли 4 года, въ теченіи которыхъ успѣли свести знакомство съ бывшими здѣсь старообрядцами. Ивановъ Аѳанасьевъ познакомился особенно близко съ крестьяниномъ Андреемъ Шмаковымъ и часто говорилъ ему, что нужно отыскать такое мѣсто, куда не могло бы проникнуть начальство для преслѣдованія старообрядцевъ, гдѣ можно было бы строить церкви и отправлять въ нихъ безпрепятственно богослуженіе по старообрядческимъ уставамъ. Шмаковъ указалъ такое мѣсто на границѣ Китайской имперіи и близко зная, по своимъ торговымъ сношеніямъ съ сойотами, какъ дороги къ этимъ мѣстамъ, такъ и условія тамошней жизни, согласился примкнуть къ паствѣ Ивана Аѳанасьева и быть ея провожатымъ. Въ зиму 1862 г. старообрядцы отправились въ новую обѣтованную землю, послушные велѣнію своего руководителя, пользовавшагося такою рабскою покорностью паствы. Въ Минусинскѣ Шмаковъ выхлопоталъ заграничный паспортъ, какъ для себя, такъ и для остальныхъ (въ качествѣ своей рабочей артели, снаряженной въ верховья Енисея для рыбнаго промысла). Въ «Означенной», послѣдней русской деревнѣ на пути вверхъ по Енисею, переселенцы запаслись хлѣбомъ и всѣмъ необходимымъ для людей и скота и двинулись впередъ, по пути страшныхъ лишеній и невзгодъ, по пути никогда не торенному съ такими цѣлями и въ такой массѣ людей. Каждый шагъ впередъ, взятый двигавшимися колонистами съ бою, удалялъ ихъ отъ міра, связь съ которымъ порывалась совершенно. Чѣмъ дальше углублялись они въ дѣвственные лѣса среди дикихъ, громадныхъ, непривѣтныхъ скалъ Саянскихъ, тѣмъ болѣе и болѣе исчезала надежда воротиться назадъ. Почувствовалъ это сразу умный вожакъ старообрядческой семьи Ивановъ Аѳанасьевъ. На остановкахъ и ночлегахъ онъ, подобно Моисею, съ которымъ и сравнивалъ себя, изложилъ свои заповѣди передъ толпой, которую стремился обезличить и совершенно закрѣпостить. Онъ потребовалъ, чтобы его не называли иначе, какъ „отецъ“, „отченька“, потребовалъ себѣ безпрекословнаго повиновенія и почтенія, и наконецъ, чтобы каждый вручилъ ему всѣ свои деньги, такъ какъ онъ бралъ на себя попеченіе о духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ своихъ дѣтей. Дорогой еще „дѣтушки“ отдали своему „отченькѣ“ сотни рублей кровныхъ денегъ, а по пріѣздѣ на мѣсто, по такому-же требованію Ивана Аѳанасьева, должны были ссыпать весь привезенный хлѣбъ въ одно мѣсто, въ безотчетное распоряженіе „отченьки“. Колонія новоприбывшихъ остановилась на р. Усу, въ 80 верстахъ отъ впаденія его въ Енисей. Немедленно были выкопаны землянки. Съ благословенія Ивана Аѳанасьева начали строить избышки, а ему самому воздвигли большой домъ со всѣми др. службами, въ которыя и ссыпался хлѣбъ прибывшихъ колонистовъ.

Вскорѣ вѣсть разнеслась о новой колоніи по югу Минусинскаго округа, и въ томъ же году нѣсколько семействъ „стариковщины“ побросали хозяйства, обильныя, хлѣбород-

*) Сойоты—народъ, населяющій долины р. Кемчика и верхняго теченія Енисея въ пограничныхъ съ нашими китайскихъ владѣніяхъ.

**) «Усинскіе старообрядцы» (этнографическій очеркъ). «Русскія Вѣдомости» № 210, 1881 г.

ныя земли и потянулись въ обѣтованную землю". Ловкій и умный Иванъ Аѳанасьевъ, обладая твердой волей и энергіей, сумѣлъ подчинить себѣ эту новую общину, забравъ капиталы и все ея имущество въ свое вѣдѣніе, сумѣлъ сдѣлаться неограниченнымъ ея повелителемъ и рѣшителемъ судебъ, простирающимъ право жизни и смерти надъ членами паствы, крайне невѣжественной и суевѣрной. Въ первое же лѣто, съ благословенія „отца“, были начаты посѣвы ржи, пшеницы и овса, но весьма неудачно, колонисты не собрали даже и сѣмянъ. Купленный хлѣбъ подходилъ, между тѣмъ, къ концу, такъ что по необходимости приходилось прибавлять къ нему березовыхъ гнилушекъ, и питаться этимъ да брусникой, которой здѣсь было такое изобиліе. Въ виду такого бѣдствія нѣсколько человѣкъ были командированы Ив. Аѳанасьевымъ въ Минусинскъ для покупки хлѣба. Сколотили на Усу барку и съ устья ея спустились въ ней по Енисею до Минусинска благополучно, избѣжавъ опасности на множествѣ пороговъ, шиверовъ и подводныхъ камней. Закупили хлѣба, нагрузили его и потянули вверхъ, бечевой. До Означенной теченіе Енисея тихое, бечевникъ по берегамъ удобный, но отсюда Енисей входитъ въ Щеки и течетъ около 300 верстъ до Уса въ неприступныхъ громадныхъ скалахъ. Страшныя, нечеловѣческія почти усилія требовались для проведенія тяжело нагруженной барки вверхъ по рѣкѣ, черезъ пороги и между камней, гдѣ воды Енисея клокочуть какъ въ котлѣ. Чтобъ провести на бечевѣ, нужно было карабкаться по уступамъ утесовъ, отвѣсно спускающихся въ воду, на высотѣ иногда десятка сажень надъ уровнемъ воды, нужно было цѣпляться за кусты и камни, перепрыгивать надъ клокочущей бездной съ уступа на уступъ, а нерѣдко подниматься на вершину утесовъ, по хребту обходить препятствіе и вновь спускаться внизъ, чтобы принять переброшенный конецъ бечевы. Одна мысль о такой работѣ приводитъ въ ужасъ; а такая работа тянется безъ перерыва на протяженіи чуть не трехсотъ верстъ. Съ исцарапанными и окровавленными лицами, съ разбитыми отъ паденія спиной и грудью, колонисты не теряли надежды на успѣхъ, не смущались и тѣмъ, что натянувшимся канатомъ сбрасывало ихъ не разъ съ этихъ утесовъ въ воду, они подвигались впередъ шагъ за шагомъ. Но въ неравной борьбѣ съ условіями дикой природы, съ своеправной и бѣшеной рѣкой, они должны были отказаться отъ дальнѣйшей попытки, несмотря на своего грознаго „отченьку“, благословившаго ихъ доставить хлѣбъ на баржѣ. Они поднялись только 80 верстъ отъ д. Означенной до Крутого поворота и затѣмъ выгрузили хлѣбъ на шитикъ, на которомъ думали подняться, но также безуспѣшно и, наконецъ, сложили его на берегу, въ ожиданіи подвода, такъ какъ наступала уже зима. Печальное извѣстіе о неудачномъ сплавѣ хлѣба нагнало ужасъ на голодавшихъ усинцевъ. Вопросъ о ихъ дальнѣйшемъ существованіи поставленъ былъ ребромъ; нужно было употреблять громадныя усилія, приложить упорный трудъ, развѣдать мѣстность и допытаться, что она можетъ дать человѣку для его безбѣднаго существованія. Раззореннымъ до послѣдней степени, забравшимся въ такую заповѣдную глушь отщепенцамъ, скрывавшимся въ то же время отъ глазъ правительства, нечего было и думать о своемъ возвращеніи назадъ. Это и послужило основой для дальнѣйшаго развитія колоніи.

II.

Какой-то чиновникъ, проѣзжавшій на слѣдствіе за китайскую границу, услышавъ о поселеніяхъ на р. Усѣ, заинтересовался этимъ и отправился туда. Изумленный, что поселенцы состоятъ изъ какихъ-то безвѣстныхъ бродягъ, а главное, не признаютъ надъ собою никакого начальства, онъ началъ грозить имъ каторжными работами, но затѣмъ, сообразивъ очевидную нелѣпость такого мѣропріятія, предложилъ имъ ходатайствовать передъ генераль-губернаторскою властью о причисленіи ихъ въ крестьяне усинскихъ деревень и объ утвержденіи самыхъ деревень. Усинцы ухватились за эту мысль и въ концѣ-концовъ ходатайство, посланное ими, было уважено—деревни ихъ приписали къ Шушенской волости, Минусинскаго округа. Къ этому времени на Усу основались двѣ деревни: нижнеусинская на правомъ берегу р. Уса и Верхнеусинская на лѣвомъ берегу, въ двухъ верстахъ отъ первой.—Съ причисленіемъ ихъ въ крестьяне, Иванъ Аѳанасьевъ почувствовалъ подъ ногами еще болѣе прочную почву и открыто объявилъ о себѣ, что онъ не только духовный отецъ надъ своими дѣтьми, но ихъ богъ и царь, а также командировалъ нѣсколькихъ человѣкъ для проповѣди и привлеченія къ себѣ единовѣрцевъ. Проповѣдь имѣла весьма значительный успѣхъ въ средѣ невѣжественнаго, косиющаго въ предразсудкахъ крестьянства и искони вѣковъ раззоряемаго поборами и грабежомъ чиновниковъ, отъ послѣдняго поселенца-писаря до исправника и священника включительно; въ короткое время къ проповѣдникамъ примкнуло до 80 крестьянскихъ семействъ, перебравшихся на „обѣтованную землю“.

Земля, нарѣзанная землемѣромъ и отведенная въ пользованіе крестьянамъ усинскихъ деревень, оказалась негодной, хлѣбъ на ней не родился совсѣмъ и не всегда удавалось собирать сѣмяна, не считая уже того громаднаго труда, который пропадалъ даромъ. Въ теченіи десяти лѣтъ усинскіе старовѣры напрасно пытали счастья и удачи со своими посѣвами. Однако, время, безостановочныя развѣдки незнакомой, дѣвственной страны и упорный трудъ взяли свое. Бездомный, порочный и шатуцій бродяга, какими на половину были колонисты, превратился въ образцоваго смѣлаго работника, пахаря-завоевателя, трудомъ пробивающаго дорогу будущей цивилизаціи края. На ряду съ попытками сѣять хлѣбъ, ввести пашню и покосы, шли другія попытки промысловъ, которыми и обезпечивалось существованіе колонистовъ. Обиліе брусники въ лѣсахъ дало возможность сотнями пудовъ собирать ее и сплавлять къ Минусинску и употреблять самимъ въ пищу,—это было первое, что попало прямо на глаза, что лежало подъ ногами. Обиліе кедроваго лѣса въ усинскихъ тайгахъ создало здѣсь орѣховый промыселъ, также служившій немалымъ подспорьемъ. Главнѣйшій-же промыселъ, на который впоследствии было обращено всеобщее вниманіе—рыбный; съ каждымъ годомъ онъ развивался и увеличивался. Старовѣры обыкновенно организовали нѣсколько рабочихъ артелей и съ верховья р. Уса уюкскою степью спускались въ верховья Енисея (выше слиянія Бейкета и Хакема); здѣсь они связывали плоты изъ лѣса, заготовленнаго въ предъидущее лѣто и осень, выдѣлывали тополевыя лодки и спускались медленно внизъ по Енисею, обневаживая и облучивая его берега. Взятый артелью бондарь приготавливалъ бочки, соли было у сойотовъ сколько угодно, въ находившемся на лѣвомъ бер. Енисея озерѣ, и ее

обыкновенно вымѣнивали на порохъ, табакъ и разную мелочь за 5—10 коп. за пудъ и даже дешевле. Уловъ рыбы немедленно засаливался тутъ-же на плотяхъ. Такимъ образомъ, усинцамъ удавалось выплавить на плотяхъ въ Минусинскъ одной рыбы до 3000 пудовъ въ лѣто. При своихъ путешествіяхъ къ сойотамъ, крайне нуждавшимся въ разномъ товарѣ, они завели частію и торговля сношенія. Въ первое время мѣновая торговля давала громадныя барыши. Скотъ, очень крупная порода, козы, ремни, маралины, соль, кожи невыдѣланныя, арканы, звѣриныя шкурки и разное барахло сойотскія вымѣнивались на табакъ, плизъ, бязъ и тому подобный дешевенькій товаръ почти за безцѣнокъ. Шкуры дикихъ козловъ обыкновенно обдѣлывались въ усинскихъ деревняхъ, гдѣ изъ нихъ шили дахи, которыхъ ежегодно выплавляли на плотяхъ на нѣсколько тысячъ рублей къ Минусинску. Установившіяся торговля сношенія между русскими купцами и сойотами открыли усинцамъ новый и значительный заработокъ. Они, какъ пять своихъ пальцевъ знавшіе Енисей на протяжении нѣсколькихъ сотъ верстъ, приучившіеся во время рыбныхъ промысловъ узнавать опасныя мѣста, мели, подводные камни и водовороты, при различныхъ уровняхъ воды въ рѣкѣ, явились первыми и самыми надежными лоцманами при сплавѣ купеческихъ плотовъ съ солью (которой вывозилось ежегодно до 15,000 пудовъ), и др. товарами. Каждый лоцманъ организовалъ артель гребцовъ, мастерилъ обыкновенно въ верхнихъ Енисея (по Систикему) плотъ (онъ обыкновенно состоитъ изъ 20 бревенъ еловыхъ 12-саженной длины) и подражался плавить на плоту соль по 15—20 коп. съ пуда. Въ иное лѣто всѣхъ плотовъ спустятъ до 20 штукъ, помѣщая на каждомъ (смотря по толщинѣ бревенъ и величинѣ плота) отъ 600 до 1200 и болѣе пудовъ клади. Хорошій лоцманъ успѣетъ въ лѣто сходить три раза взадъ и впередъ. При этомъ, по выгрузкѣ соли въ Минусинскѣ, плоты продаются за 20—45 руб., а особенно большіе и хорошіе даже по 60 руб. Заработокъ, значитъ, былъ вполне достаточный, при одномъ, впрочемъ, условіи, если плотъ не разобьетъ гдѣ либо въ порогахъ, если утечка соли не будетъ очень значительной и, наконецъ, если плотъ не просидитъ на нѣсколькихъ меляхъ, что часто сопряжено съ выгрузкой всей соли на берегъ или на камни среди рѣки. Охота за звѣремъ и преимущественно маралами открыла новый источникъ благосостоянія. Обыкновенно зимой усинцы отправлялись въ тайгу, вплоть подходившую къ ихъ деревнѣ и выслѣживали звѣря, зная, куда онъ любитъ ходить на водопой, солонцы или солнопеки. Чуткій, осторожный и необыкновенно приткій на бѣгу, мараль стрѣлой летитъ, завидѣвъ охотника; поймать врасплохъ его нельзя. Но у звѣря есть одинъ недостатокъ, который всегда и вѣрно предастъ его въ руки человѣка. Онъ быстро устаетъ и до того забѣжится, что останавливается какъ вкопанный на мѣстѣ, гдѣ ему уже безъ церемоніи накидываютъ на шею арканъ и ведутъ за санями въ деревню или закутываютъ потелѣе и укладываютъ на розвальни. Маралята, если поймана самка, свободно бѣгутъ за плѣнной матерью, ничѣмъ не отличаясь въ этомъ отношеніи отъ жеребятъ, только очень скоро устаютъ, такъ что и ихъ приходится повременамъ укладывать въ сани и давать отдохнуть. Для нихъ въ деревнѣ на удобныхъ мѣстахъ, т.-е. гдѣ есть солонцы, ключевая (незамерзающая) вода, хорошіе кормы, кипцы, лѣсъ, устраиваютъ маральникъ, чтобы звѣрь не могъ перескочить высокую изгородь, тянущую

ся на сотни сажень и даже верстъ. Сюда пойманнаго звѣря выпускаютъ, тутъ онъ и плодится, скоро привыкаетъ къ человѣку и мирится со своей долей. Въ теченіи апрѣля и мая у мараловъ вырастаютъ рога, въ іюнѣ ихъ спиливаютъ, загоняя звѣря въ одинъ изъ угловъ маральника, загороженнаго подъ очень острымъ угломъ, и сзади задерживая выходъ жердями. Спеленные рога варятъ въ кирпичномъ чаѣ съ солью, чтобы не вытекла изъ нихъ кровь и не началось разложеніе, и въ такомъ видѣ пускаютъ въ продажу. Цѣну имѣютъ рога обыкновенно такіе, въ которыхъ не началось окостенѣніе, и чѣмъ они больше, тѣмъ дороже. Китайцы, единственные потребители этого страннаго лекарственнаго продукта, платятъ по 8 руб. за фунтъ. Такимъ образомъ, источники доходовъ, и весьма значительныхъ, были открыты. Къ тому-же, въ десять лѣтъ безплодной запашки полей, колонисты приспособились къ новымъ условіямъ мѣстности. Расчищенные мѣста по скатамъ горъ оказались превосходными для пашни и стали давать обильные урожаи. Мочаги (искусственное орошеніе), проведенныя по долинѣ Уса, превратили безплодную до тѣхъ поръ почву въ прекрасныя поля и луга, на которыхъ стали косить сѣно. Избытокъ хлѣба достигъ такихъ размѣровъ, что крестьяне усинскіе, съ открытіемъ золотыхъ приисковъ по китайской границѣ, стали вывозить его ежегодно до 15,000 пудовъ, при цѣнѣ въ 1 р. 20 коп. за пудъ. Всѣ эти условія, взятыя вмѣстѣ, такъ подняли благосостояніе усинскихъ деревень, что онѣ стали считаться образцовыми по всему округу, стали предметомъ всеобщей зависти однихъ, радости другихъ. Деревни эти прославились и были образцовыми не по одной только зажиточности, но и по честности, трезвости, единодушію и трудолюбію ихъ населенія. О зажиточности и довольствѣ крестьянъ свидѣтельствовало то, что у нихъ не только не было нищихъ или людей бѣдныхъ, у нихъ не было ни одного ододеревенца-работника; всякій жилъ своимъ домомъ и велъ большое хозяйство, всякій имѣлъ порядочныя деньги. Всѣ второстепенныя полевныя и домашнія работы были поручены сойотамъ, которыхъ нѣсколько десятковъ семействъ переселилось сюда изъ-за границы съ этою цѣлю. Здѣсь и эти бездомные, полуголодные, бродячіе люди нашли себѣ желанный пріютъ и довольство. Сойоты научились говорить по-русски, научились косить, жать и исполнять всякія работы, научились плотничать, строить дома, класть печи, дѣлать мебель, красить и проч. Здѣсь и они, въ качествѣ работниковъ усинскихъ старовѣровъ, успѣли обзавестись хозяйствомъ пажили, кое-какое имущество и деньги, и позабыли уже о тѣхъ невзгодахъ, какія доводилось испытывать на родинѣ, о тѣхъ ужасныхъ голодовкахъ, во время которыхъ сойотская земля усѣивалась трупами людей и животныхъ. Усинскіе старовѣры превратились, въ концѣ-концовъ, даже во что-то въ родѣ помѣщиковъ, для которыхъ всякаго рода работы стали исполняться сойотами; они не только работали на полѣ, но и строили имъ дома, дѣлали мебель, раскрашивали своеобразными узорами двери, подоконники и проч. О честности колонистовъ свидѣтельствовало, между прочимъ, полное отсутствіе во всѣхъ домахъ запоровъ. Такое довольство и такіе обычаи и нравы создались въ этой дѣвственной землѣ.

Періодъ процвѣтанія усинскихъ деревень не былъ, однако, продолжителенъ. Появились на этомъ организмѣ язвы, разѣдающія его, создались такія условія съ теченіемъ времени, при которыхъ началось разложеніе еще такъ недавно цвѣтущей, образ-

цовой общины и она стала приходить постепенно въ упадокъ. То, что прежде служило отчасти источникомъ благосостоянія, теперь отозвалось гибельнымъ образомъ. Дальнѣйшее развитіе этой колоніи могло бы быть обезпечено, по не иначе, какъ съ устраненіемъ причинъ, подрывающихъ въ корнѣ нравственность и благосостояніе крестьянъ. Къ раскрытію этихъ причинъ, обусловившихъ упадокъ усвнскихъ деревень, мы теперь и перейдемъ.

А. Адриановъ.

(Продолженіе будетъ).

СИБИРСКАЯ КАЛИФОРНІЯ.

(бытовой очеркъ).

(Продолженіе).

Подступала сухая, ясная осень; крестьяне убрались съ покосами, а тѣ немногіе, которые засѣвали хлѣба, покончили и со жнитвой. Наступило время сравнительнаго отдыха.

А дума о Коровиномъ Логѣ, непокидавшая Семена со дня деревенскаго праздника, за лѣто утвердилась еще крѣпче и къ осени созрѣла въ непреклонное рѣшеніе. Въ началѣ сентября онъ склонилъ въ пользу ея четверыхъ пріятелей и рѣшилъ пробить шурфъ въ Коровиномъ Логѣ, расположенномъ на берегу рѣчки Коровинки, на югъ отъ селенія. Лѣвая сторона его покрыта рѣденькимъ пихтовымъ лѣсомъ, на правой—стоитъ гумно. Въ самомъ устьѣ Лога, надъ рѣчкой, построены одноэтажный домикъ и кожевня, принадлежащія оставшему мастерскому Федору Пирожкову.

Длина Коровинскаго Лога (названнаго такъ по имени уставщика Коровина) равняется полуверстѣ, ширина — сажень въ пятьдесятъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда красовался богатый домъ Коровина, въ настоящее время видны только кучи навоза да груды кирпичей. Вдоль рѣчки Коровинки, на западъ, тянутся постройки выселившихся изъ рудника крестьянъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Коровинскаго поселка.

Саженьхъ въ пятидесяти отъ устья перваго лога, Семенъ Буйволоу съ товарищами ударилъ шурфъ. Чтобы добраться до золотоноснаго пласта, онъ долженъ былъ выбить этотъ шурфъ въ полторы сажени глубиною, безъ всякой крѣпи. Промывку поручили Собакину, какъ наиболѣе въ этомъ дѣлѣ опытному. Рѣшили проработать ночь, продать часть добытаго золота, нѣсколько золотниковъ сдать объѣзчику и просить его разрѣшенія на дальнѣйшую разработку. Восторгу Семена не было границъ: золота оказалась такая масса, что при дѣлѣжѣ пришлось по одиннадцати золотниковъ на брата. Толщина золотоноснаго пласта равнялась пол-аршину.

Вернувшись домой, рабочіе непременно вспыснуть добытое сокровище двумя полштофами живительной влаги и, отдохнувъ отъ трудовъ, отправили Собакина къ объѣзчику, съ поклономъ и четырьмя золотниками золота; къ этому дару присоединили еще небольшую сумму денегъ, чтобы вѣрнѣе гарантировать успѣхъ. Семенъ же отправился къ брату Ивану и сообщилъ ему о своей удачѣ. Узнавъ, что они въ одну ночь намыли слишкомъ пятьдесятъ золотниковъ, Иванъ Буйволоу предложилъ взять и его въ пай.

Но русской пословицѣ „шила въ мѣшкѣ не утаишь“, — суждено было и на этотъ разъ сбыться. Какъ ни умно ве-

лось дѣло компаніей Буйволоу, но о немъ все-таки узнали, сначала купецъ, которому золото это продавалось, потомъ кабатчикъ, а затѣмъ и кабацкіе завсегдатаи. И вотъ однажды, когда Семенъ съ товарищами работалъ на шурфу, нѣсколько человѣкъ пришли посмотреть смычку золота и, увидавъ такое богатство содержанія, стали проситься въ артель. Буйволоу ихъ не приняли и даже тогда, когда прішедшіе предложили имъ взять по пяти рублей съ человѣка, — Буйволоу совѣтовали „подождать объѣзчика и проситься у него“.

— Вишь ты, объѣзчика ждатель! — отозвался на это одинъ изъ прішедшихъ крестьянъ, высокій, плотный мужчина, съ большой, рыжей бородой, по прозванью Кайла. — Ловко, братъ, распорядился! Да куда объѣзчикъ-то пріѣдетъ, вы ужъ тутъ все золото вымоете. Чего тутъ зѣвать-то: пробьемъ и мы шурфъ, — неожиданно предложилъ онъ.

— А ну-ко, посмѣй пробить! — пригрозилъ Семенъ.

— Чтожъ такое? отчего намъ не посмѣть, коли ты посмѣлъ? Чай и тебѣ разрѣшенія не вышло?

Ссора разыгралась бы не на шутку, еслибы Иванъ Буйволоу не счелъ нужнымъ вмѣшаться; онъ понялъ, что въ ихъ положеніи небезопасно наживать враговъ и уговорилъ брата позволить крестьянамъ бить шурфъ саженьхъ въ десяти отъ ихъ ямы. Обрадованные крестьяне, и во главѣ ихъ Кайла, сбѣгали домой, и скоро вернулись вооруженные ломами, кайлами и лопатами; началась горячая работа; новые золотоискатели оказались такими же удачниками, какъ и партія Буйволоу и къ утру намыли не меньше золота, чѣмъ сдѣлалъ это Семенъ въ предъидущую ночь.

Быстро разнеслась по селенію вѣсть о богатомъ содержаніи почвы въ Коровинскомъ Логѣ; число охотниковъ быстро увеличивалось и дня черезъ три уже было выбито до пятнадцати шурфовъ, а еще дня черезъ два, когда Собакинъ вернулся отъ объѣзчика изъ деревни Золотушинской, — ихъ насчитывалось уже до двадцати. Но чѣмъ дальше они забирались вверхъ лога, тѣмъ меньше находили золота, а въ самой вершинѣ оказались только одни его признаки. Крестьяне, непопавшіе въ артель перваго лога, выбили шурфы во второмъ и тамъ нашли такую же массу золота; когда же перешли къ третьему, то даже сами ахнули отъ изумленія передъ тѣмъ несмѣтнымъ богатствомъ, которое было въ немъ скрыто: они съ одной носилки получали по два, по три золотника.

Крестьянъ охватила золотая лихорадка; они бросили оба первые лога, перебрались въ третій и начали выбивать шурфы одинъ подлѣ другого; такимъ образомъ къ концу недѣли было выбито до восьмидесяти шурфовъ на разстояніи пятидесяти саженьхъ; рабочихъ набралось до четырехсотъ восьмидесяти человѣкъ; они шли отовсюду, куда только доносилась вѣсть объ открытомъ кладѣ; тутъ были и крестьяне, и мѣщане, и ремесленники; всѣ бросили свои привычныя работы и очертя голову кинулись на новый азартный заработокъ, хотя и рискованый, но за то быстро обогащающій.

И безъ того успѣшно идущая, работа пошла еще быстрѣе и успѣшнѣе, когда рабочимъ блеснула надежда на то, что ихъ не будутъ за нее преслѣдовать. Надежду эту имъ подалъ управляющій краемъ, случайно пріѣхавшій во время работъ, молча осмотрѣвшій ихъ и также молча уѣхавшій. Вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ его помощникъ, затѣмъ полицейскій и разо-

слалъ сельскія волостныя власти, повидимому такъ же несходительно отнесшися къ прибыльной работѣ крестьянъ. Но вотъ совершенно неожиданно случилось нѣчто, заставившее всѣхъ встрепенуться: по окончаніи недѣли, когда нужно было задавать въ горѣ новыя работы, завѣдывающему горой, Веселовскому, дали знать, что въ гору явились на работу только семь человѣкъ. Это его встревожило, такъ какъ за недостаткомъ рабочихъ рукъ могъ быть невыполненъ нарядъ. На вопросъ Веселовскаго, что за причина, что такъ мало желающихъ работать въ рудникѣ,—ему отвѣчали, что всѣ идутъ работать на золотыя пріиски, гдѣ заработокъ далеко превышаетъ рудничный. Онъ отправился на Коровинскій Логъ и засталъ работу въ самомъ разгарѣ. Его поразило, что, несмотря на огромное число людей, тамъ не было ни драки, ни спора, ни ссоръ; работали дружно, усердно и весело. Веселовскій подошелъ къ одному шурфу и спросилъ, кто имъ позволилъ разработывать золото.

„Кто“, отвѣчалъ ему одинъ изъ рабочихъ,—„вѣстимо начальство: мы спрашивали объѣздчика“.

— А есть у васъ письменное разрѣшеніе?

— Какое письменное разрѣшеніе?—переспросилъ тотъ же рабочій,—на что оно намъ, письменное разрѣшеніе? тутъ управляющій былъ, помощникъ его пріѣзжалъ, полицейскій, и тѣ ничего, а ты-то что вяжешься?

— Вотъ я тебѣ покажу „вяжешься“! крикнулъ не на шутку разгорячившійся Веселовскій,—возьму и перепишу васъ всѣхъ и представлю куда слѣдуетъ.

— Эка бѣда! пиши сколько хошь,—равнодушно отозвался рабочій и повернувшись къ нему спиной продолжалъ свое дѣло, не обращая больше никакого вниманія на разгорячившагося Веселовскаго. Видя, что толку тутъ не добьешься, Веселовскій ушелъ отъ нихъ, затаивъ въ душѣ злость и обиду. Рабочіе, поглощенные лихорадочною дѣятельностью и вполнѣ увѣренныя въ своей правотѣ, не придали никакого значенія угрозамъ Веселовскаго, да и до того ли имъ было, чтобы разсуждать и оглядываться назадъ? Трудъ былъ каторжный, непрерывный, они едва успѣвали удѣлять часъ въ сутки на сонъ и ѣду и надо было удивляться, откуда брались силы у этихъ истощенныхъ, забитыхъ людей.

А Веселовскій между тѣмъ не дремалъ; вернувшись съ Коровинскаго Лога, онъ немедленно послалъ смотрителю официальную бумагу съ просьбой явиться въ рудникъ для разрѣшенія вопроса: можно-ли позволить разработку золота и такимъ образомъ оставлять рудникъ безъ рабочихъ рукъ. Смотрителя не застали на резиденціи и въ ожиданіи его пріѣзда прошло еще три дня; наконецъ онъ явился въ сопровожденіи всѣхъ мѣстныхъ властей, вмѣстѣ съ ними сдѣлалъ пробу золота и обмѣрилъ шурфы: среднее содержаніе оказалось два съ половиною золотника во ста пудахъ. На вопросъ смотрителя, какъ они смѣютъ разработывать золото безъ письменнаго разрѣшенія вышшаго начальства,—рабочіе отвѣчали, что они золото не разрабатывали, а только дѣлали пробу, есть ли золото, чтобы потомъ просить разрѣшенія и при этомъ сдали два фунта пробнаго золота объѣздчику. Смотритель смягчился, но разрѣшить вопросъ не могъ и обѣщавъ рабочимъ похлопотать за нихъ, но дальнѣйшую разработку золота все-таки пока запретилъ. Зная по опыту, насколько можно довѣрять этимъ обѣщаніямъ, рабочіе сами послали ходокъ къ начальству и вскорѣ получился рѣши-

тельный отказъ, гласившій, что возлѣ рудника разработка золота дозволена быть не можетъ и что все открытое золото должно быть передано въ руки рудничнаго начальства.

Получивъ такое рѣшеніе, рабочіе начали волноваться, говоря, что они открыли золото, а имъ его не даютъ разрабатывать—начальство хочетъ себѣ присвоить и начали ходить гурьбой, то въ волостное правленіе, то къ полицейскому, то къ управляющему, а между тѣмъ смотритель, услыхавъ волненіе между крестьянами, уѣхалъ во свояси. Рудничное начальство просило полицейскаго чиновника приказать вырытые шурфы зарыть крестьянамъ, но тѣ не послушались, и во избѣжаніе хлопотъ Иванъ Ивановичъ, такъ звали полицейскаго, и чтобы дѣло не дошло до серьезна, посоветовалъ Веселовскому послать рудничныхъ рабочихъ, чтобы они зарыли шурфы, но крестьяне встрѣтили рабочихъ кайлами и ломами и обѣщались ихъ всѣхъ перебить. Это случилось черезъ двѣ недѣли послѣ того, какъ было открыто золото въ Коровинскомъ Логу.

Нелюбинскій.

(Продолженіе будетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Распущенный слухъ о затруднительномъ финансовомъ положеніи Франціи оказался ложнымъ. Въ палатѣ депутатовъ докладчикъ Рибо указалъ, что постоянное возростаніе доходовъ должно внушать довѣріе къ будущему. Но что отъ увлеченія въ расходахъ слѣдуетъ воздерживаться, такъ какъ финансы могутъ потребоваться для великаго патріотическаго дѣла. Потомъ докладъ настаивалъ на сокращеніи общественныхъ работъ въ виду сбереженія. Одни были за, другіе противъ такого предложенія, и въ концѣ-концовъ палата депутатовъ приняла смѣту чрезвычайныхъ расходовъ по вѣдомству публичныхъ работъ. Палата депутатовъ устроила манифестацію въ честь скончавшагося Луи-Блана. Предсѣдатель Бриссонъ сказалъ горячее слово, воздавъ должное покойному, какъ оратору, писателю, гражданину и человѣку честно служившему дѣлу республики своими талантами и безупречностью жизни. На похоронахъ Луи-Блана присутствовала неисчислимая толпа. Печальная колесница была покрыта цвѣтами, за гробомъ шли сенаторы, депутаты и сотни делегатовъ отъ разныхъ обществъ. Рѣчи сопровождались шумными оваціями и криками: „да здравствуетъ республика!“ Порядокъ не былъ нарушенъ. Въ Ріомѣ допросъ обвиняемыхъ въ монсо-ле-миньскихъ безпорядкахъ оконченъ. Всѣ подсудимые сознались, что находились въ шайкѣ иконоборцевъ, но утверждаютъ, что были принуждены къ этому силою.

— Заявленіе Гладстона, при открытіи парламентской сессіи, что мѣры, принятыя правительствомъ въ отношеніи Ирландіи, внесли въ эту страну почти окончательное спокойствіе, оказалось преждевременнымъ. Это обстоятельство возбудило толки объ отставкѣ Гладстона и перемѣнѣ состава министерства. Съ другой стороны слышно было, что канцлеръ казначейства давно желаетъ найти себѣ преемника. Въ Англіи образуется коалиціонное министерство. Лордъ Дерби вступилъ въ кабинетъ въ качествѣ министра по дѣламъ Индіи; маркизъ Гартингтонъ возьметъ на себя военное министерство, а Чильдерсъ—портфель канцлера казначейства. По поводу совершившагося пятидесятилѣтня парламентской дѣятельности Гладстона онъ получилъ множество поздравительныхъ телеграммъ, между прочимъ отъ хедива и греческаго правительства. Лордъ Дерби вступленіе свое въ министерство ознаменовалъ рѣчью, произнесенною въ Манчестерѣ, въ которой высказался противъ установленія англійскаго протектората въ Египтѣ. Что-же касается до мадагаскарскаго вопроса, то, по мнѣнію лорда Дерби, Англіи вмѣши-

ваться въ это дѣло не слѣдуетъ. Рѣчь эта произвела чрезвычайно благоприятное впечатлѣніе во Франціи; въ связи съ тою-же рѣчью, надобно полагать, послѣдовало заявленіе лорда Дефферина, что протекторатъ надъ Египтомъ могъ бы оказаться опаснымъ для самой Англій, и что слѣдуетъ отрѣшиться отъ мечты возстановить въ Египтѣ, подъ покровительствомъ Англій, такъ-называемое „status quo“. Лордъ Деферинъ проектируетъ реформу египетскихъ судовъ съ назначеніемъ на судебныя должности европейцевъ. Генералъ Вудъ выѣхалъ въ Египетъ, гдѣ онъ приметъ начальствованіе надъ египетскою арміею.

— Мадагаскарскіе послы изъявили намѣреніе обратиться для улаженія недоразумѣній съ Франціею къ третейскому суду германскаго императора.

— На сходкѣ румынскихъ сенаторовъ и депутатовъ принято было предложеніе о пересмотрѣ румынской конституціи.

— Австро-германскій союзъ, по свѣдѣніямъ нѣкоторыхъ газетъ, продолженъ по однимъ на пять, по другимъ на десять лѣтъ, привлеченіе третьей державы къ союзу не допускается. Германіи гарантировано владѣніе Эльзасомъ и Лотарингіей, Австріи—владѣніе Тиролемъ и адриатическимъ побережьемъ Балканскаго полуострова.

— Въ Австріи произведена военная реформа. Согласно новымъ правиламъ вся территория Австріи раздѣлена на 15 военныхъ округовъ, изъ нихъ 14 корпусныхъ и 1 образуетъ отдѣльный боснійско-герцеговинскій округъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Петербургскія газеты сообщаютъ, что предположеніе о введеніи въ Сибири судебныхъ слѣдователей, по всестороннемъ его обсужденіи, найдено неудобнымъ въ виду различныхъ мѣстныхъ условій. При этомъ на сенатора Лерхе возложена работа по составленію нѣкоторыхъ предположеній объ улучшеніи существующей тамъ системы судопроизводства, заключающихся въ усиленіи личнаго состава окружныхъ и городскихъ сибирскихъ полицейскихъ управленій чрезъ прибавленіе особыхъ засѣдателей и приставовъ по слѣдственной части, дѣятельность которыхъ будетъ исключительно направлена на производство слѣдствій. Оклады содержанія этихъ послѣднихъ будутъ увеличены противъ положенныхъ земскимъ засѣдателямъ и полицейскимъ приставамъ. На такія должности будутъ назначаться лица, по представленію мѣстнаго губернатора и прокурора и по утвержденію генералъ-губернаторомъ.

— Вопросъ о судьбѣ женскихъ врачебныхъ курсовъ, по словамъ „Врачебныхъ Вѣдом.“, въ непродолжительномъ времени получаетъ наиболѣе желательное и благоприятное рѣшеніе: они возникнутъ вновь, но уже подъ покровительствомъ и въ вѣдѣніи учрежденія, вѣдающаго, между прочимъ, больницы и воспитательное дѣло. Но тѣмъ не менѣе, въ виду окончательнаго и самостоятельнаго устройства курсовъ, все-таки необходимы общественныя средства и частныя пожертвованія. Въ четверкъ, 9-го декабря, въ залѣ дворянскаго собранія будетъ данъ концертъ и танцевальный вечеръ въ пользу недостаточныхъ слушательницъ женскихъ врачебныхъ курсовъ. Въ концертѣ примутъ участіе: г-жи Дюранъ, Стрепетова, Бичурина, Каменская, Славина, Раабъ, а также гг. Прянишниковъ, Корякинъ, Лодій, Вержбиловичъ, Гольдштейнъ и Стравинскій. Послѣ концерта будутъ танцы.

— Въ непродолжительномъ времени будетъ открыто, по словамъ „Нов. Врем.“, первое въ Западной Сибири особое управленіе государственными имуществами. Уже составлено росписаніе должностей и окладовъ по вновь открываемому учрежденію.

— Въ засѣданіи комитета общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ 1-го декабря было доложено увѣдомленіе морскаго министерства на ходатайство коми-

тета о продолженіи экспедицій для изслѣдованія устьевъ р. Оби. Въ увѣдомленіи этомъ министерство сообщаетъ, что оно вошло уже въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ относительно отпуска для этой цѣли средствъ и что удовлетвореніе ходатайства комитета зависитъ отъ рѣшенія министерства финансовъ.

— Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати воспрещена розничная продажа номеровъ газеты „Эхо“ и дано второе предостереженіе газетѣ „Востокъ“.

— Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Высочайше соизволилъ на устройство въ 1884 г. VI археологическаго съѣзда въ гор. Одессѣ и на созывъ, въ декабрь текущаго 1882 г., въ гор. Москвѣ, предварительнаго комитета для выработки программы съѣзда.

— По словамъ „Новаго Времени“ въ общей суммѣ (129,536 руб.) на содержаніе духовныхъ учреждений за границею отпущено на содержаніе алеутской архіерейской каѳедры въ Санъ-Франциско—29,109 руб. Нынѣ признано возможнымъ представить на разсмотрѣніе свѣтѣйшаго синода вопросъ о передачѣ церковей алеутской епархіи (въ Сѣверной Америкѣ) въ завѣдываніе японской духовной миссіи.

— Выработанный въ министерствѣ народнаго просвѣщенія проектъ о допущеніи нѣкотораго участія сословныхъ и земскихъ представителей въ назначеніи инспекторовъ народныхъ училищъ будетъ, по словамъ газетъ, въ непродолжительномъ времени препровожденъ на заключеніе попечителей учебныхъ округовъ.

— Вслѣдствіе сдѣланнаго русскимъ посланникомъ въ Пекинѣ фонъ-Бютцовымъ представленія китайскому правительству о неблаговидномъ образѣ дѣйствій китайскихъ солдатъ въ Кульджѣ, грабящихъ русскихъ подданныхъ въ Семирѣченской области, здѣшнее китайское посольство получило на-дняхъ изъ Пекина слѣдующее увѣдомленіе: Пекинскій кабинетъ ничего объ этомъ случаѣ не знаетъ; отъ своихъ властей въ Кульджѣ никакихъ извѣстій не получалъ; обо всемъ этомъ наведутся должныя справки и т. д.

— 1-го декабря скончался въ Обуховской больницѣ писатель Л. К. Панютинъ, писавшій подъ именемъ Никола Адмириари фельетоны въ „Голосѣ“, читавшіеся всѣми съ удовольствіемъ. Съ 1878 года здоровье его было совершенно подорвано, послѣдніе 6 мѣсяцевъ онъ и не вставалъ съ больничной постели.

— „Южный Край“ сообщаетъ что только-что вышли изъ печати „Труды комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи“. Въ первомъ выпускѣ ихъ помѣщены кустарные, отхожіе и нѣкоторые сельскіе промыслы въ Сумскомъ уѣздѣ, изслѣдованные г. Ефименко. Труды эти изданы харьковскимъ губернскимъ земствомъ.

— 1-го декабря напечатаны въ газетахъ телеграммы изъ Екатеринбургa, Иркутска и Нерчинска о празднованіи юбилея 6-го декабря, причѣмъ сообщается, что день этотъ гг. Нѣмчиновъ и Базановъ ознаменовали пожертвованіемъ 150,000 рублей на устройство отдѣленія для иркутскихъ душевно-больныхъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Въ „Правит. Вѣстн.“ 8-го декабря помѣщены слѣдующія телеграммы: 1. Государя Императора генералъ-губернатору, въ Иркутскѣ. Поручаю вамъ передать Мою признательность жителямъ всѣхъ сословій, войску и служащимъ всѣхъ вѣдомствъ, принесшимъ Мнѣ поздравленія чрезъ васъ и непосредственно телеграммами на Мое Имя, по случаю празднованія трехсотлѣтія присоединенія Сибири къ Россіи. Отдаленный этотъ край близокъ Моему сердцу; его благосостояніе, развитіе его естественныхъ богатствъ и правильное устройство его управленія составляютъ предметъ постоянныхъ Моихъ заботъ. Надѣюсь, что современемъ, съ Божіею помощію, обширный и

богатый Сибирскій край, составляющій уже три столѣтія нераздѣльную часть Россіи, будетъ въ состояніи нераздѣльно же съ нею воспользоваться одинаковыми правительственными и общественными учрежденіями, благами просвѣщенія и усиленіемъ промышленной дѣятельности, на общую пользу и во славу дорогаго нашего Отечества.

2. Государя Императора генералъ-губернатору въ Омскѣ. Прошу васъ благодарить отъ Меня омское городское общество за выраженныя имъ чувства по случаю трехсотлѣтняго юбилея присоединенія Сибири къ Россіи. Западная Сибирь положила начало этому соединенію, и съ тѣхъ поръ, въ теченіи трехъ вѣковъ, войдя въ составъ Имперіи, неизмѣнно раздѣляла съ нею ея судьбы, принося существенныя пользу и услуги Отечеству. Я вполне увѣренъ, что и на будущее время этотъ обширный край послужитъ къ упроченію могущества Россіи, и что развивающееся въ немъ благосостояніе будетъ тому способствовать. Всѣ мѣры къ дальнѣйшему правильному развитію естественныхъ богатыхъ силъ Западной Сибири будутъ соотвѣтственны всегдашнему Моему о ней попеченію.

3. Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, Государю Императору изъ Иркутска: Жители всѣхъ сословій Восточной Сибири, войска и служащіе всѣхъ вѣдомствъ, празднующая сегодня высокаторжественный день Тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича и трехсотлѣтній юбилей присоединенія Сибири къ Русской Державѣ, повергають къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданническія свои чувства и искреннѣйшія пожеланія славнаго и долголѣтняго царствованія. Проживъ три вѣка одною жизнію съ великимъ своимъ Отечествомъ, Россіей, Сибирь отъ Урала до Тихаго океана населилась русскимъ племенемъ, принесшимъ сюда свою народность, православную вѣру и непоколебимую преданность своимъ Государямъ. Въ борьбѣ съ суровостью природы, неизмѣримыми пространствами и всякаго рода лишеніями, сопряженными съ отсутствіемъ удобствъ, разливаемыхъ цивилизаціей, сибирское населеніе воспитало въ себѣ твердую волю, несокрушимую энергію въ трудѣ и на рубежѣ четвертаго вѣка своей жизни является готовымъ воспріять тѣ великія реформы, которыя дарованы Россіи державною волею Царя-Освободителя. Указавъ на прекрасныя качества здѣшняго населенія, на его страстныя стремленія къ дальнѣйшему развитію, я не скрылъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ ни вреда, наносимаго Сибири ссылкой и каторгой, ни недостатковъ здѣшнихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. — Вашему Величеству благоугодно было начертать на моемъ докладѣ Высокомилостивую резолюцію, оживившую надежды лучшихъ представителей Сибирскаго населенія, и оно съ покорностію ожидаетъ осуществленія заявленныхъ реформъ, зная, что на это надо немного времени и труда. Смѣю свидѣтельствовать, что въ ожидаемыхъ милостяхъ Сибирь почерпнетъ новыя силы для своего развитія на славу Вашего Величества и благо дорогаго Отечества. Твердо вѣря, что въ Ваше царствованіе, Великій Государь, исполнятся пламеннѣйшія надежды Сибири, она призываетъ благословеніе Господне на Васъ и весь Августѣйшій Домъ, и съ упованіемъ вступаетъ въ четвертый вѣкъ своей исторической, совокупной жизни съ Россіей.

4. Томскаго губернатора Государю Императору: Его Императорскому Величеству. Празднуя сегодня, торжественнымъ обѣдомъ, Тезоименитство Наслѣдника Цесаревича и трехсотлѣтіе присоединенія Сибири къ Россійской Державѣ, томское общество повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества искреннѣйшее поздравленіе съ дорогимъ для всей Россіи Имянинникомъ, вѣрноподданническія чувства безпредѣльной признательности за милостивыя заботы о нуждахъ и процвѣтаніи нашего отдаленнаго края, и пріемлемъ смѣлостью выразить надежду—что въ недалекомъ будущемъ на Сибирь распространятся всѣ тѣ блага, которыя дарованы Россіи, вѣчной памяти Родителемъ Вашего Величества. Тостъ за здравіе Вашего Величества, Государыни Императрицы, Августѣйшаго Имянинника Государя Наслѣдника Цесаревича

и всего Царствующаго Дома былъ принятъ восторженнымъ, долго неумолкавшимъ „ура“! Народный гимнъ былъ повторенъ много разъ. Передавая чувства общества, осмѣливаюсь присоединить и мое личное поздравленіе, по случаю высокаторжественнаго дня Тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича.

5. Степнаго генералъ-губернатора-генералъ-лейтенанта Колпаковского изъ Омска: Государю Императору. Омское городское всеобщее общество, празднующая нынѣ, въ день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, трехсотлѣтній юбилей присоединенія Сибири къ Русскому Государству и столѣтній юбилей города Омска,—имѣетъ счастье повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества одушевляющія его чувства безпредѣльной любви и неизмѣнной, вѣрноподданнѣйшей преданности.

6. Красноярскаго городского головы Государю Императору: Всемилолюбивѣйшій Государь Императоръ! Красноярское городское общество, въ сей великій для насъ день празднованія трехсотлѣтія присоединенія Сибири подъ державную десницу Царей Московскихъ и Императоровъ Россіи, возблагодаривъ Господа силъ и принеся Ему теплыя молитвы о благоденствіи Твоемъ, Государь, Тезоименитаго Твоего Наслѣдника и всего Царствующаго Дома, возноситъ и къ Престолу Твоему горячія мольбы о дарованіи и нашей сибирской окраинѣ тѣхъ правъ, которыми уже давно пользуется Россія и которыя незабвенный Родитель Твой желалъ утвердить во всѣхъ концахъ великой Россійской Имперіи.

7. Заступающаго мѣсто Томскаго городского головы Государю Императору: Его Императорскому Величеству. Томская городская дума, принеся благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю трехсотлѣтія присоединенія Сибири къ Государству Россійскому, о здравіи и долгоденствіи Вашего Величества, имѣетъ счастье повергнуть къ стопамъ Вашимъ, Государь, чувства своей вѣрноподданнической преданности.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Въ Ярославлѣ г. Трефолевъ задумалъ воскресить «Уединеннаго Пошехонца», первое провинціальное изданіе въ Россіи, ставшее теперь библиографическою рѣдкостью. Основаніе этого изданія относится къ 1786-му году. Слѣдовательно, ранѣе означеннаго года не было провинціальныя изданія въ Россіи. Для неблиографа возникаетъ вопросъ, какія изданія въ провинціи послѣдовали за «Уединеннымъ Пошехонцемъ»? А провинціальныя изданія въ послѣдней четверти минувшаго столѣтія возникло нѣсколько. Такъ, напримѣръ, въ Тобольскѣ въ 1790—91 годахъ издавался журналъ: «Иртышъ, превращающійся въ Иппокрену», а затѣмъ «Библіотека», вышедшая въ 12-ти книгахъ. Послѣдняя книга этой «Библіотеки» издана съ 1794 году и была напечатана въ тобольской типографіи В. Корпильева, 216 + 12 + 3 in 8°. Само по себѣ это изданіе составляло сборникъ разныхъ статей, до Сибири неотносящихся. Вотъ, для примѣра, оглавленіе XII-й книжки:—Окончаніе о драматическомъ стихотворствѣ.—О вкусѣ.—Мнѣнія.—О масле.—Разныя лекарства отъ ожоги и жары.—Разныя лекарства отъ рака.—Лекарства отъ убоевъ.—Лекарства отъ судороги.—О гортаныхъ болѣзняхъ.—Какъ дѣлать венеціанское стекло.—О приуготовленіи нюхательнаго табаку.—Густая аглицкая вакса.—Аглицкій пластырь.—Признаки о будущихъ погодахъ.—Окончаніе о соусахъ.—Описаніе ревнивости и различныхъ разрядовъ ревнивыхъ мужей.—Избранныя мысли славнѣйшихъ писателей о разныхъ предметахъ.—Письма къ зрителю о лукавцахъ.—Продолженіе достопамятныхъ дѣяній и сказаній знаменитыхъ людей новѣйшей исторіи.—Продолженіе критическихъ разсужденій о нѣкоторыхъ немовѣрныхъ дѣяніяхъ и сказаніяхъ древней исторіи.—Первый мореплаватель, поэма, пѣснь вторая.—Продолженіе любопытныхъ примѣчаній на нравы животныхъ.—Разныя анекдоты.—Разныя увеселенія.

Въ приложеніи къ этой XII-й книгѣ «Библіотеки», находимъ «имена особъ, кои по предъявленнымъ въ тобольскомъ приказѣ обществен-

наго прирѣнія подпискамъ получали сію книгу, «Ученая Библиотека», со означеніемъ ихъ мѣста пребыванія».

Этотъ любопытный списокъ мы группируемъ:

Всѣхъ подписчиковъ на «Библиотеку» было 112, а именно, въ Сибири, въ тобольскомъ намѣстничествѣ 25, въ колыванской губерніи 5, въ иркутскомъ намѣстничествѣ 9. Всего въ Сибири «Библиотеки» расходилось по подпискѣ 39 экземпляровъ. Въ Европейской Россіи: въ Петербургѣ 7, въ Москвѣ 5, въ намѣстничествахъ; пермскомъ 6, вятскомъ 4, нижегородскомъ 3, смоленскомъ 2, уфимскомъ 2, тамбовскомъ 2, орловскомъ 3, харьковскомъ 4, рязанскомъ 2, тверскомъ 1, екатеринославскомъ 5, симбирскомъ 3, новгородскомъ 3, кievскомъ 4, черниговскомъ 1, ярославскомъ 9, воронежскомъ 6.

По учрежденіямъ и сословіямъ тобольскую «Библиотеку» выписывали: присутственные мѣста 3 экз., семинарія 1 экз., чиновные люди 92 экз., духовныя особы 2 экз., купцы 6 экз., лѣкаря 2 экз., дѣвицы 2 экз., и крѣпостные люди 3 экз.

Еще въ 1792 году въ Тобольскѣ напечатана книжка «Краткое показаніе о бывшихъ въ Тобольскѣ и другихъ сибирскихъ городахъ воеводахъ и губернаторахъ». Эту книжку мы нигдѣ не могли найти, но думаемъ, что это перепечатка изслѣдованія Миллера, помѣщенной въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ».

Вскорѣ мы сообщимъ то, что намъ извѣстно о другомъ, старѣйшемъ сибирскомъ изданіи—«Иртышъ, превращающійся въ Ишюкрену».

А. Ишимовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ Красноярскѣ. Приносимъ искреннюю благодарность красноярцамъ въ числѣ 30 человекъ, приславшимъ телеграмму редакціи «Восточнаго Обозрѣнія» въ день чествованія юбилея 6-го декабря. Намъ дорогъ всякій общественный привѣтъ съ Востока, укрѣпляющій въ насъ увѣренность, что мы близки къ выраженію общественныхъ нуждъ и желаній нашей родины.

Редакторъ «Восточнаго Обозрѣнія».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Одиннадцатый 1883-й годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1883 г.

Выходитъ ежедневно подъ тою-же редакціею и по прежней программѣ, въ составъ которой входятъ всѣ обычные газетные отдѣлы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годъ съ доставкой въ Орелъ или пересылкой въ другіе города 7 руб.
„ полгода. 4 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ г. Орлѣ, въ редакціи газеты «Орловскій Вѣстникъ», Зиновьевская, собствен. домъ.

Редакторъ-Издатель А. Чудиновъ.

Открыта подписка на 1883 годъ на общепользительный и общедоступный журналъ, 6-й годъ изданія.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

Большой еженедѣльный иллюстрированный журналъ съ роскошными преміями и разными безплатными приложеніями.

Выходитъ въ 1883 г. по прежней программѣ, 52 № въ годъ, въ форматѣ бол. иллюстрацій. Въ годъ два большихъ тома въ 1200 стран, и около 1000 гравюръ.— Въ 1883 году будетъ особенно подробно описано и иллюстрировано предстоящ. Коронованіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москвѣ.

Въ теченіи года всѣ подписчики журнала «Иллюстрированный Міръ» получаютъ безплатно:

Двѣнадцать художественныхъ премій,

разсылаемыхъ ежемѣсячно и состоящихъ изъ прекрасно выполненныхъ копій съ новѣйшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Эти преміи составляютъ къ концу года богатый альбомъ, а вставленные въ рамы, могутъ служить украшеніемъ каждой гостиной. О выборѣ ежемѣсячныхъ премій можно судить по разосланнымъ въ минувшіе годы копіямъ съ картинъ: профессора И. К. Айвазовскаго, академика А. Беллоли, профессора В. Верещагина, Н. Загорскаго, В. Маковского, профессора А. Т. Маркова, академика М. О. Микѣшина, Н. В. Неврева, профессора В. В. Пукирева, В. И. Сурикова, профессора В. И. Якобія и др.

«Новѣйшія парижскія моды».

Полный руководѣльно-модный журналъ съ выкройками. Въ теченіи года дается: около 500 полнотипажныхъ рисунковъ модъ дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго. Больше 300 выкроекъ въ натуральную величину на 12 большихъ листахъ. Значительное количество изящныхъ узоровъ по канвѣ, атласу и кожѣ шелкомъ и бисеромъ. Множество тамбурныхъ и другихъ вязальныхъ работъ. Разнообразныя буквы и инициалы для мѣтки бѣлья. Вышивочныя работы. Въ каждомъ модномъ номерѣ заключаются отдѣлы: Модный курьеръ. Описаніе рисунковъ, Хозяйство и кухня. Совѣты и рецепты и др.

Всѣ годовыя подписчики получаютъ главную большую премію

прекрасную ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ картину:

Іоаннъ Грозный въ опочивальнѣ Василисы Мелентьевны.

Картина представляетъ ту сцену, когда Іоаннъ Грозный, не будучи въ силахъ противустоять обольстительной красотѣ Василисы Мелентьевны, снимаетъ свой царскій кафтанъ и укрываетъ имъ засыпающую красавицу; ея чудная роскошная красота смягчаетъ даже суровое сердце Грознаго; онъ вливается жадными глазами въ очаровательное лицо Василисы, стараясь въ то же время прочесть въ немъ: дѣйствительно ли она любитъ его, или притворяется, хитритъ и обманываетъ? Оригиналь главной преміи, составляющей pendant къ разосланной въ 1882 году картинѣ: «Желанная Встрѣча», написанъ по заказу редакціи.

НА ИСПОЛНЕНІЕ ГЛАВНОЙ ПРЕМІИ АССИГНОВАНО 20,000 р.

Подписная цѣна за годовое изданіе «Иллюстрированнаго Мира» съ правомъ полученія всѣхъ премій и приложеній.

Безъ доставки въ С.Петербургъ. 6 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Л. Метцля. 6 р. 50 к.	Съ доставкой въ С.Петербургъ. 7 р.	Съ пересылкою во всѣ города Россіи. 8 р. За границу 10 р.
-------------------------------------	---	------------------------------------	--

Для служащихъ допускается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ», по Николаевской ул., д. № 48. Въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы, при Центральной конторѣ объявленій Л. Метцля, Петровка, д. Солодовникова.

„ДОНСКАЯ ПЧЕЛА“

(годъ VIII)

Политическо-Литературная газета
въ Ростовѣ на-Дону.

„Донская Пчела“, какъ и въ теченіи минувшихъ семи лѣтъ, будетъ выходить два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ.

Цѣль газеты—служеніе интересамъ Приазовскаго края: разработка вопросовъ, касающихся экономической жизни этого края, своевременное обсужденіе всѣхъ явленій, имѣющихъ близкое соприкосновеніе съ мѣстной жизнью, оглашеніе болѣе или менѣе важныхъ событій, текущія явленія, мѣстные новости. Публикованіе правительственныхъ распоряженій, имѣющихъ интересъ для жизни здѣшняго края и вообще всѣ важнѣйшія дѣйствія правительства.

Въ фельетонномъ отдѣлѣ газеты помѣщаются статьи по хозяйственнымъ и экономическимъ вопросамъ, статьи для легкаго чтенія, обличительнаго и юмористическаго содержанія, рассказы, сцены, стихотворенія, рецензіи и проч.

Жизнь окружающаго городовъ—Азова, Ейска, Нахичевана, Таганрога и другихъ сосѣднихъ мѣстностей въ «Донской Пчелѣ» имѣетъ всегда обширное мѣсто.

Торговый отдѣлъ «Донской Пчелы» доведенъ до самыхъ широкихъ размѣровъ; коммерческія свѣдѣнія, цѣны Ростовскаго, Саратовскаго, Одесскаго и другихъ торговыхъ рынковъ. Этотъ отдѣлъ особенно важенъ для всего торговаго міра Кубанской, Донской, Терской областей, Екатеринославской, Воронежской и Ставропольской губерній, гдѣ «Донская Пчела» уже успѣла получить достаточную извѣстность, какъ необходимое подспорье для торговыхъ дѣлъ.

Помимо всего этого «Донская Пчела», желая давать своимъ читателямъ возможность слѣдить за всѣми вообще текущими общественными событіями, всегда даетъ мѣсто всѣмъ важнымъ явленіямъ, преимущественно стараясь быть краткой и сжатой въ своихъ сообщеніяхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкой въ Ростовѣ на Дону.	съ пересылкою погородныхъ.
на годъ 6 р. —	на годъ 7 р. —
» полгода 3 » 50	» полгода 4 » —
» 3 мѣсяца 2 » —	» 3 мѣсяца 2 » 50

За перемѣну адреса редакция взимаетъ 25 коп.

Письма и деньги адресуются исключительно въ контору редакціи «Донской Пчелы», въ Ростовѣ на-Дону.

— Редакция покорнѣе проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ присылать свои требованія заблаговременно, написавъ свои полные адреса четко и разборчиво.

Редакторъ-Издатель И. А. ТЕРЪ-АБРАМАНЪ.

Открыта подписка на 1883 г. на иллюстрированный дѣтскій журналъ

2 ИЗДАНІЯ. РОДНИКЪ 2 ИЗДАНІЯ.

Журналъ «РОДНИКЪ» выходитъ 1 числа каждаго мѣсяца, книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, съ отдѣльными картинками и политипажами въ текстѣ. Годовое изданіе составитъ четыре тома, около 20 печатныхъ листовъ каждый.

Въ «РОДНИКЪ» между прочимъ, участвуютъ слѣдующія лица: В. П. Авенаріусъ, К. С. Баранцевичъ, М. Н. Богдановъ (проф.), Е. М. Бемъ, П. В. Быковъ, Е. Н. Водовозова, В. И. Водовозовъ, К. В. Ельницкій, Н. Н. Каразинъ, А. В. Кругловъ, А. Л. Плещеевъ, Я. П. Полонскій, Е. П. Свѣшниковъ, Н. И. Позняковъ, Л. Х. Симонова, Н. И. Северинъ, М. Б. Чистяковъ, М. К. Цебрикова, А. К. Шеллеръ (Михайловъ) и много другихъ.

Въ журналѣ помѣщаются: стихотворенія, небольшія повѣсти и рассказы, очерки изъ народной жизни, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, популярныя статьи по исторіи, этнографіи и естествознанію, игры, задачи, шарады, анекдоты и проч.

Выборъ статей приуроченъ къ возрасту отъ 9 до 13 лѣтъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ къ «РОДНИКУ»: педагогическій сборникъ «Воспитаніе и Обученіе» выходитъ 3 раза въ годъ, книжками въ 5 и болѣе печатныхъ листовъ каждая.

Въ нихъ помѣщаются: оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, критика и бібліографія по дѣтской учебной и педагогической литературѣ, педагогическая хроника, русская и иностранная.

Условія подписки на 1883 г.

На годъ съ приложеніемъ съ дост. и пер.	6 р.
На годъ безъ приложенія съ дост. и пер.	5 »
На 1/2 года безъ приложенія	3 »
За границу на годъ съ приложеніемъ	8 »

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ къ конторѣ редакціи дѣтскаго журнала «Родникъ», Спасская ул. д. № 1.

Редакторъ-Издательница Е. Сысѣва.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЬ

ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ

изданіе Е. Лебедевой (бывшее Львовой).

Журналъ выходитъ семнадцатый годъ и имѣетъ своею задачею давать публикѣ, въ хорошемъ переводѣ, произведенія иностранныхъ писателей. Редакція считаетъ долгомъ заявить передъ гг. подписчиками, что всѣ ея стремленія будутъ направлены къ тому, чтобы знакомить съ дѣйствительно лучшими, имѣющими, по той или другой причинѣ, самый наибольшій успѣхъ заграничными авторами, такъ чтобы журналъ не только служилъ приятнымъ препровожденіемъ досуга читателя, но и знакомилъ бы его съ дѣйствительно интересными, пользующимися успѣхомъ на Западѣ произведеніями изящной литературы.

Для лучшаго знакомства съ писателями, имена которыхъ почему либо еще мало извѣстны въ Россіи, но которые пользуются уже популярностью за границей, редакція будетъ прилагать ихъ краткія біографіи и, по возможности, портреты.

Въ 1883 г. журналъ будетъ выходить по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, при благосклонномъ участіи лучшихъ нашихъ переводчиковъ-литераторовъ: В. Крестовскаго (псевдонимъ), П. И. Вейнберга, Лѣтнева, В. Ранцова, Хмѣлевой и другихъ.

Успѣхъ данныхъ въ этомъ году историческихъ романовъ («Императрица Елисавета» и «Великая Княгиня») приводитъ насъ къ убѣжденію, что историческіе романы болѣе нравятся публикѣ, почему мы въ 1883 году постараемся давать побольше такихъ романовъ, не забывая, конечно, о всемъ новомъ, что появится въ иностранныхъ литературахъ. Кроме того, всѣ подписчики 1883 г. получатъ въ премію талантливое произведеніе извѣстнаго Эмилія Габоріо «Знаменитыя Женщины», гдѣ, въ двухъ книгахъ, въ увлекательной формѣ изложены біографіи всѣхъ извѣстныхъ, отъ самыхъ древнихъ временъ, французскихъ женщинъ, фаворитокъ, имѣвшихъ часто огромное вліяніе на судьбы этого народа.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ доставкой	
	на домъ.	во всѣ города.
На 12 мѣсяцевъ	8 р. — к.	8 р. 50 к.
» 6 »	4 » 25 »	4 » 50 »
		8 р.
		5 »

Допускается разсрочка по полугодишно и по третямъ съ тѣмъ, что въ первомъ случаѣ при подпискѣ вносится 5 р., во второмъ 3 рубля.

Гг. иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ контору «Переводы Отдѣльныхъ Романовъ», Спб. Басейная, № 38, и въ Москвѣ книжн. торговля Н. Карбасникова, Моховая, противъ университета, д. Кохъ.

Для гг. казначеевъ и книгопродавцевъ уступка по 50 коп. съ каждаго экземпляра.

„ЗАГРАНИЧНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1883 году.

Годовой опытъ показалъ, насколько удовлетворяетъ публику наше изданіе, что можетъ быть оставлено въ немъ безъ измѣненія и что требуетъ перемѣны. Сохраняя свою прежнюю программу, «Заграничный Вѣстникъ» съ будущаго года существенно измѣнитъ распредѣленіе того литературнаго матеріала, которымъ располагаетъ редакція. Первый отдѣлъ журнала, въ объемѣ отъ десяти до двѣнадцати печатныхъ листовъ, будетъ исключительно посвященъ литературному чтенію. Въ составъ его войдутъ: беллетристика, историческіе и литературные характеристики и очерки, біографіи и путешествія. Иностранная беллетристическія произведенія въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы не въ извлеченіяхъ, а въ полныхъ переводахъ, по возможности безъ дробленія ихъ на слишкомъ мелкія части. Статьи учено-литературнаго содержанія составятъ второй отдѣлъ журнала, въ объемѣ, приблизительно, пяти листовъ. Редакція надѣется, что литературные и ученые интересы современности будутъ, такимъ образомъ, лучше представлены въ ея изданіи.

«Заграничный Вѣстникъ» выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца, книжками въ объемѣ свыше 15 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на 1883 годъ: на годъ, безъ пересылки и доставки 10 р.; съ доставкой въ Петербургѣ—10 р. 50 к., съ пересылкой—11 р.; на полгода, безъ пересылки и доставки—5 р., съ доставкой въ Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкой—6 р.; съ пересылкой за границу: на годъ—13 р., на полгода—8 р.

Подписка принимается въ Петербургѣ: въ редакціи «Заграничнаго Вѣстника» (Николаевская улица, д. № 4. кв. 6) и въ книжныхъ магазинахъ М. М. Стасюлевича (Васильевскій Островъ, 2 лин., д. № 7), К. Л. Риккера (Невс. пр., д. 14) и Э. Мелье (Невс. пр., д. Голландской церкви). Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова (Моховая ул., противъ Университета).

Гг. иногородные обращаются съ своими требованіями исключительно въ редакцію «Заграничнаго Вѣстника».

Редакторъ В. Коршъ.